

МАРИЯ ГАШЕНЁВА

18+

ПОСЛЕДНИЙ ТАНЕЦ ОБРЕЧЁННЫХ

Мария Гашенёва

Последний танец обречённых

«Автор»

2026

Гашенёва М.

Последний танец обречённых / М. Гашенёва — «Автор», 2026

По легенде, драконы были первыми существами, населявшими Валиан, а люди созданы им во служение. Но всё изменилось с появлением магии. Прошли века, и страной теперь правит совет, а драконы находятся в угнетённом положении. В Валиане начинаются беспокойные времена: умирает старый король, а ни один из его наследников не устраивает совет. Тем временем глава подпольной организации — бессмертный Призрак — собирает силы для последнего рывка. Он готов на всё, лишь бы избавить Валиан от власти ненавистных магов. Вняв зову лидера организации, в столицу возвращается зелёный дракон — Питер Вуд. Теперь он вместе с ведьмой Лавридой оказывается в самом центре событий. А Марика, выпускница магической академии, случайно узнаёт страшную тайну верховного мага. И теперь её жизнь в страшной опасности. Судьбы героев переплетаются невообразимым образом. Те, кто должны быть врагами, становятся союзниками. Каждый из героев по-своему обречён. Вот только каким будет их последний танец?

© Гашенёва М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Глава 2. После выпускного	13
Глава 4. Обречённые	24
Глава 5. Принц Баен	30
Глава 6. Нет пути назад	35
Глава 7. Безумная идея	41
Глава 8. Дикие земли	46
Глава 9. Библиотекарь	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Мария Гашенёва

Последний танец обречённых

Глава

Пролог

Лёгкий прохладный ветерок залетел в приоткрытое окно, всколыхнул тонкие кружевные занавески, зашуршал разбросанными по столу пожелтевшими листьями, исписанными мелким витиеватым почерком. В комнате стало совсем темно, но Лаврида не спешила зажигать магические светильники. Ни в коем случае нельзя было выдавать своё присутствие. Ведьма замерла и прислушалась, не стучат ли по булыжной дороге тяжёлые сапоги королевских охотников. Тишина. Город медленно погружался в вечернюю дрему.

Лаврида продолжила сборы, складывая в большую коричневую сумку маленькие пузырьки с драгоценными зельями, артефакты и бесценные записи. Она прекрасно ориентировалась в своей неприметной уютной каморке, последние годы служившей надёжным пристанищем. Но всё в этом мире имеет свойство заканчиваться, вот и её пребывание в Лиане подходило к концу. Для таких, как она, в столице стало слишком опасно.

Единственный фиолетовый глаз смотрел зорко, подмечая все детали. Лаврида поправила чёрную повязку, скрывающую пустую глазницу. Вечное напоминание, что от слуг короля не стоит ждать ничего хорошего. Хотя повязка совсем не испортила её лицо, напротив, придала дикой эльсийской красоте остроты. Высокая, тонкая, изящная, с бледной кожей и угольно-чёрными волосами, в своё время ведьма разбила не одно сердце. И хотя прожитые годы никак не отразились на её внешности, желание очаровывать мужчин заметно поубавилось.

Облачившись в серый дорожный плащ и натянув на голову капюшон, Лаврида выскользнула через заднюю дверь, растворяясь в темноте наступающей ночи. На улице уже зажглись магические фонари. Бедные горбатые домишки взирали на мир низкими желтоватыми окнами. Тяжёлое небо, затянутое грозовыми тучами, неустанно давило на плечи. Лаврида шла быстро, её ноги, облачённые в мягкие кожаные сапоги, бесшумно касались земли.

Ведьма почувствовала преследователей раньше, чем увидела, и ускорила шаг, хотя и понимала, что сбежать не получится. Она не успела уйти вовремя, слишком долго собиралась. Лаврида прожила на одном месте длительное время, непростительная роскошь для Обречённой. Кто бы мог подумать, что и она совершит распространённую ошибку: успеет накопить ценные вещи. Ведьма просто не смогла оставить редкие артефакты и драгоценные зелья. Вот только теперь корила себя за жадность: мёртвой они вряд ли ей понадобятся.

Три высокие широкоплечие мужские фигуры появились из-за поворота. В искусственном свете магических фонарей блеснули золотистые плащи.

— Это она? — прозвучал хриловатый голос.

— Именем короля, Лаврида Эльсия Дармунд, приказываю тебе остановиться! — прокричал другой охотник и ускорил шаг.

Ведьма побежала. Сердце неистово билось в груди, пульс стучал в висках, дыхание сбивалось. Она понимала, что убежать не получится, но не привыкла сдаваться без боя. За спиной звучали ругательства и проклятия. Гулко стучали тяжёлые шаги догоняющих её мужчин. В воздухе засвистело, арбалетный болт пролетел в нескольких сантиметрах от её тела и впился в хлипкий деревянный забор. «Ещё стреляют, вот гады!» — мелькнула и погасла недовольная мысль.

Ещё один поворот, второй, третий, тупик. Лаврида застыла на месте, не понимая, что ей делать дальше. Она заметалась в поисках выхода, но его не было: вверх тянулись высокие каменные стены. Шаги за спиной смолкли, охотники догнали несчастную жертву.

— Ну что, пташка, попалась, — злорадствовал один из них.

Лаврида обернулась, хищно оскалилась и метнула в преследователей бутылочки с зельем. Двое мужчин поспешно отскочили, а один оказался нерасторопным. Несколько капель зелья попали на его одежду, ткань тут же задымилась. Охотник завопил и стал поспешно стягивать с себя плащ и рубашку.

— Мерзкая тварь! — громко верещал он.

Другие охотники не растерялись: один из них обнажил меч, второй целился в Лавриду из арбалета.

— Если ты продолжишь сопротивляться, я прострелю тебе ноги и за волосы потащу до самой тюрьмы! Ты поняла меня, ведьма? — спросил тот, в чьих руках находился арбалет.

Лаврида нервно сглотнула: что ещё она могла сделать. Мозг усиленно искал решение, но не находил.

Земля под ногами королевских охотников задрожала и разверзлась. Все трое с дикими криками провалились в образовавшуюся глубокую яму.

— Что сделала эта мерзкая ведьма, я порублю её на куски, — закричал один из охотников и попытался выбраться из ловушки. Из земли выскользнули быстрые гибкие корни, обвились вокруг ног мужчины, удерживая в яме. Он завизжал, стал рубить оковы мечом. Но все новые и новые побеги выползали из земли и опутывали тела преследователей. Яма наполнилась истошными криками ужаса и боли.

Только сейчас Лаврида заметила высокую фигуру, притаившуюся в тени. Ведьма узнала своего спасителя и широко улыбнулась.

Мужчина неспешным шагом приблизился к ней. Свет ближайшего магического фонаря озарил его атлетически сложенное тело. Тёмные густые волосы свободно спадали до плеч, в ярко-зелёных глазах плясали озорные огоньки, на щеках и подбородке начинала пробиваться щетина. Он был облачён во всё чёрное, даже плащ, который смотрелся совсем уж непривычно. Зелёный дракон улыбнулся тёплой и какой-то даже ласковой улыбкой.

— Питер Вуд, как вовремя ты выполз из своей норы, — сказала Лаврида, голос у ведьмы прозвучал хрипло, словно у говорившей было простужено горло.

— Как я погляжу, за тобой по-прежнему мужики толпами бегают, столько лет прошло, а ничего не изменилось, — весело проговорил Питер Вуд.

— Рада тебя видеть, старый друг! — Лаврида крепко обняла дракона и поцеловала его в щеку. — Ты случайно проходил мимо или меня искал?

— Я вернулся в Лиан и теперь решил навестить старых друзей. Место, многие годы служившее мне домом, перестало быть безопасным, — ответил дракон и тяжело вздохнул.

— Ты ненавидишь Лиан. — Лаврида закатила единственный глаз. — В столице для таких, как мы, совсем небезопасно, сам видишь, что со мной приключилось.

В яме до хрипоты ругались королевские охотники, безуспешно пытаясь освободиться из цепких лап земли.

— Нет в Валиане больше безопасных мест. — Питер Вуд помрачнел, взгляд его сделался серьёзным, он нахмурился, на лбу образовались морщинки. — Что будем делать с этими?

Дракон подошёл к яме и посмотрел на покрасневших, взлохмаченных и перепачканных в грязи королевских охотников. Выглядели они жалко.

— Мерзкий зелёный дракон, сейчас же отпусти нас, ты мешаешь аресту опасной преступницы, а значит, тоже отправишься в тюрьму! — закричал один из них.

— И что же совершила эта опасная преступница? — На лице у Питера появилось насмешливое выражение.

— Торговала незаконными зельями, — отозвался другой охотник.

— Ты не обязан перед ним отчитываться, — шикнул на приятеля третий.

— Предлагаю закопать их здесь, — ответила Лаврида. Ведьма заметно расслабилась, даже ноги дрожать перестали.

— Убийство? Нет, они всего лишь выполняли приказ, проблема лежит намного глубже. Смерть этих бедолаг ни на что не повлияет, не принесёт никому блага, — мягко проговорил дракон, глядя на подругу.

— Меня порадует, — недовольно пробурчала ведьма, — смею заметить, что приказ они выполняли с удовольствием.

— Если убивать каждого, кто совершает подлость, в Валиане живых не останется. Нет, нужен другой способ. Что интересного в сумке? — Дракон вопросительно вздёрнул брови.

— Питер, ты невыносим, жалко тратить зелья на этих. — На лице Лавриды застыло страдальческое выражение, но она всё же залезла в сумку, долго рылась в ней и достала небольшую зелёную бутылочку.

— Зелье забвения отключает сознание и стирает несколько часов памяти, когда голубки очнутся, будут чувствовать себя как после сильного похмелья, — пояснила она. — Но если их станет допрашивать сильный маг, он сможет пробиться и вернуть воспоминания.

— Не станет, — отмахнулся дракон.

Ведьма подошла к яме, открыла бутылочку и вылила её содержимое на попавших в ловушку охотников. Они закашлялись, пытались закрыть одеждой носы и рты, чтобы не вдыхать пары дурманящего зелья. Но все усилия оказались напрасными: через несколько секунд они затихли, забывшись глубоким сном.

Дракон коснулся рукой булыжной дороги. Земля задрожала, вздыбилась, яма исчезла, вытолкнув на поверхность три похрапывающих тела. Питер тяжело вздохнул и утёр пот со лба, использование дара забрало у него достаточно много сил. Он, как и все зелёные драконы, умел управлять землёй и всем, что на ней произрастало, но подобные манипуляции требовали больших затрат энергии, к ним прибегали только в крайних случаях.

Дракон обыскал спящих охотников, забрал у них оружие и кошель с монетами, оставив, однако, на плащах броши с красными рубинами. Ни один уважающий себя вор, обнаружив в тихой подворотне пьяных слуг короля, никогда бы не прикоснулся к их знаку отличия. Броши защищала сильная магия, которую сложно было нейтрализовать.

— Вот и всё. Наши дорогие охотники перебрали в баре, уснули и стали жертвами местных воришек. О таком позоре они точно никому не расскажут, будут молчать как милые. А преступление, в котором тебя обвинили, слишком мелкое, никто разбираться не станет, — улыбаясь, проговорил дракон.

Они вышли из злополучного переулочка и направились в сторону центральной улицы.

— Я думала, меня раскрыли, — призналась ведьма.

— Если бы раскрыли, прислали бы магов, а не этих, — отмахнулся дракон.

— Так всё же почему ты вернулся? Что изменилось? — наконец спросила ведьма. Питер не появлялся в столице много лет, и она не верила, что дракон соскучился по Лиану.

— Всё изменилось, Лаврида, всё. Валиан разваливается. Совет магов творит бесчинства. Король умирает, страной фактически правит сумасшедший фанатик, новый Верховный маг — Рендел Леврас. После неожиданной смерти королевы всё совсем понеслось в пропасть. Призрак считает, что мы должны действовать, — ответил дракон, его глаза при этом лихорадочно заблестели.

— Мы делаем, что можем. Спасаем невинно осуждённых, прячем их, даём новые имена, помогаем наладить жизнь или бежать. Чего ещё он от нас хочет? — спросила ведьма и натянула на голову капюшон плаща.

Они выбрались на оживлённую улицу. Вдоль дороги тянулись различные магазинчики, лавки, кабаки и таверны. Близ каменных стен стояли большие глиняные горшки с пёстрыми цветами. Мелькали деревянные вывески. Пахло свежим хлебом, жареным мясом и вином. Играла живая музыка,плыли неясные пьяные голоса. Стали попадаться редкие прохожие, спешащие по своим делам. Проехал закрытый экипаж. Магические фонари ослепляли.

— Мы должны всё исправить, избавиться от Рендела Левраса и поставить совет на место. Этого хочет Призрак, — шёпотом над самым её ухом проговорил дракон.

Лаврида рассмеялась громким каркающим смехом, ничего не смогла с собой поделаться. Со стороны казалось, что женщину развеселила шутка её спутника, вряд ли этим они привлекли к себе внимание.

— Решил побороться с богами, ну-ну, — отсмеявшись, ответила ведьма.

— Лаврида, ты со мной? — спросил дракон и пристально посмотрел на собеседницу.

— Конечно, я с тобой, — ответила она и тяжело вздохнула. — Но мы обречены, нас убьют, нет, сначала будут долго мучить, а потом убьют.

— Возможно, — дракон пожал плечами, — но это будет не сегодня, а сейчас, Лаврида, дорога, мы ещё танцуем.

Две фигуры двигались дальше, теряясь на бесконечных улицах ночного Лиана.

Глава 1. Марика. Чужие тайны

Марика ещё раз взглянула на себя в зеркало, покрутилась, внимательно изучая отражение. Длинное, в пол, лавандового цвета платье с пышной юбкой, непривычно глубоким декольте и спущенными плечами прекрасно сидело на её высокой крепкой фигуре и даже придавало женственности. Светлые волосы густыми волнами спадали до талии, по бокам они были собраны в две небольшие косички, стянутые на затылке расшитой бусинами лентой. Марика узнавала и не узнавала себя, слишком непривычным казался ей новый образ. Все пять лет обучения в магической академии она проходила в чёрных брюках, белой рубашке и коричневой куртке — стандартная для любого студента униформа. Но сегодня выпускной день, большой праздник, и на нём нужно было выглядеть соответствующим образом. Завтра Марику ждала новая жизнь, назначение на хорошую, престижную работу.

Она заканчивала академию с отличием, да ещё и в степени боевого мага. До высшего стихийника Марика, к сожалению, не дотянула, но не бытовик — уже хорошо. Конечно, её родители расстроились, что дочь выбрала боевую магию, работа хоть и престижная, но не самая лёгкая и безопасная, особенно для девушки. Бытовикам жилось лучше и проще, платили отлично, и подвергать себя опасности не требовалось. Но Марика всегда хотела большего, душа её горела жадой приключений и новых открытий. Она надеялась попасть в отдел безопасности совета магов, чтобы защищать и сопровождать самых представительных и влиятельных его членов. От природы Марике досталось сильное крупное тело, ни капли лишнего жира, только тренированные мышцы. Она на голову была выше всех девчонок на курсе, и некоторых парней тоже.

«Лавандовое платье» — Марика скривила губы, но выбор цветов оказался ограниченным. В жёлтом, оранжевом, розовом или бежевом она смотрелась бы ещё более нелепо. Марика в очередной раз послала в адрес драконов беззвучное проклятие. Ей так хотелось облачиться в ярко-зелёное или небесно-голубое одеяние, последний цвет особенно подходил к её глазам, подчёркивал их глубокий цвет. Но у магов и драконов сложились непростые взаимоотношения. Два народа постоянно находились на грани серьёзного конфликта, который в прошлом уже перерастал в кровопролитную войну. Цвета играли для драконов особую, почти сакральную роль, отражая их суть и способности. Так повелось ещё с незапамятных времён, и никто не хотел нарушать традиции.

Постороннему не стоило облачаться в один из драконьих цветов. Его могли счесть сочувствующим или, того хуже, сторонником и защитником чешуйчатых. Такого пятна на репутации боялись все маги Валиана. «Ладно, лавандовый, не так уж и плохо» — Марика улыбнулась отражению в зеркале.

Дверь в комнату отворилась, и вошла её мать — Одрин Гилм. Высокая, тонкая, изящная женщина, спина прямая, на лице улыбка. Марика не обладала таким же шармом и утончённостью, фигура и манеры достались девушке от отца. А вот светлыми густыми волосами и пронзительными голубыми глазами она была обязана матери.

— Какая же ты красавица, дочка! — воскликнула Одрин, разглядывая Марику восхищённым взглядом. — Тебе так идут платья, почему ты не хочешь их носить? В брюках и рубашке, какой хороший мужчина тебя заметит? Сложно тебе будет выйти замуж. А ещё это назначение, боевая магия, с ума сойти! Ведь ещё не поздно передумать, дочка!

— Мама, перестань, мы обсуждали это тысячу раз! — раздражённо воскликнула Марика. Настроение заметно испортилось, идти на выпускной совсем не хотелось.

— А Марика может быть похожа на девушку! — воскликнула забежавшая в комнату младшая сестрёнка. Кайле было четырнадцать, и она как две капли воды походила на мать. Высокая, гибкая, изящная, выглядевшая старше своих лет, уже сейчас стала настоящей красавицей.

— А ты на неё стала похожа слишком рано, — огрызнулась Марика. Из дома тут же захотелось сбежать.

— Экипаж уже ждёт тебя, — проговорила Одрин, не обратив внимания на короткую перепалку дочерей. — Невежливо будет опаздывать, тем более тебя ждёт Ланс, кажется, так зовут твоего приятеля, того высокого bruneta с карими глазами.

— У Марики есть жених? Или он считает тебя просто другом? А он вообще в курсе, что ты девушка? Вот он удивится, когда увидит тебя в платье, — продолжала язвить Кайла. Марика скривилась, возникло желание треснуть сестру чем-нибудь тяжёлым по голове.

— Он просто мой друг, — сдержанно ответила Марика.

Она приподняла подол длинной пышной юбки и направилась к выходу. Туфли без каблучков мягко ступали по устланному коврами полу.

— А этот Ланс — тоже боевой маг или получил высшую степень? — допытывалась мать, следуя за ней на улицу.

— Боевой маг — брат по оружию. — Марика попыталась отшутиться, мысленно ругая себя за излишнюю откровенность. Она жалела, что рассказала матери про Ланса, теперь родительница станет мечтать об их свадьбе.

Погода на улице стояла отменная. Ярко светило солнце, над головой простиралось бесконечное голубое небо без единого облачка. Около центрального входа Марику уже ожидал экипаж. Кучер, худощавый улыбчивый мужчина, поприветствовал дам, слегка приподняв шляпу. Лошади фыркали, стучали копытами, не желая долго стоять на месте.

Семья Марики жила на хорошей, престижной улице Лиана, в двухэтажном каменном доме с небольшим садом. Её отец являлся промышленником, в его мастерских изготавливали изящную глиняную посуду, которая пользовалась большим спросом у состоятельных граждан Валиана.

Марика уселась в экипаж, задернула штору, чтобы не видеть провожающих её родных, и закрыла глаза. Карета медленно тронулась с места.

— Смотри не пей много вина, — летели ей вслед наставления от матери.

«Завтра я получу назначение и больше не буду зависеть от родителей», — подумала Марика и улыбнулась.

Ланс уже ожидал её около центральных ворот в академию. В дорогой нарядной одежде он выглядел непривычно. Чёрные брюки, белоснежная рубашка и бордового цвета камзол, расшитый серебряной ниткой, вмиг превратили боевого мага в знатного лорда.

На улице царило настоящее оживление. Туда-сюда сновали нарядно одетые молодые люди и девушки, подъезжали и отъезжали экипажи. Расхаживали, гордо задрав головы, профессора и академики. Играла приятная ненавязчивая музыка, лишь слегка различимая за гомоном человеческих голосов.

Кучер помог Марике выбраться из экипажа. Девушка огляделась по сторонам и на мгновение даже растерялась, всеобщее оживление поразило её.

— Марика, я сначала тебя не узнал! — Ланс уже шёл к ней, широко улыбаясь.

В карих глазах мелькнуло восхищение, они сощурились и лукаво заблестели. Боевой маг бесцеремонно рассматривал подругу с нескрываемым интересом.

Ланс был выше её ростом, и это стало одной из причин, почему Марика обратила на него внимание и ответила на ухаживания. Её всегда больше интересовали учёба и будущая карьера. Но однокурсницы постоянно с кем-то встречались, строили отношения, шушукались по углам, краснея и бледнея, делились подробностями интимных утех.

Нравы в Валиане оказались достаточно странными. В стране проживали не только разнообразные народы с самобытной культурой и диковинными обычаями, а ещё и другие, отличные от людей существа: драконы, вампиры, оборотни, ведьмы. И у всех сложилось своё представление о рамках дозволенного. В семьях людей порядки сложились более строгие, особенно в Южных Землях, там женщины совсем не имели прав. Но и в центральном регионе, и даже у них в столице девушки старались блюсти целомудрие, выходить замуж и рожать детей. Отношения с мужчиной до свадьбы считались страшным позором и могли бросить тень на всю семью. Марикку так и воспитывали, прививая порядочность и скромность, но всё изменилось, когда у неё появились сильные магические способности.

Маги жили совсем по другим законам. Они легко относились к взаимоотношениям с противоположным полом, не стремились быстро жениться или выйти замуж. Свободная жизнь без запретов и обязательств многим вскружила голову. И Марике тоже захотелось попробовать. Тем более она наслушалась рассказов подруг о невероятной прелести секса. Вот и недолго думая, отдалась настойчивому Лансу, но ей совершенно не понравилось. Подруги уверяли, что в первый раз так всегда бывает и не надо переживать. Но Марика пробовала ещё раз и ещё, но всё оставалось по-прежнему, она не испытывала ничего, кроме неприятных ощущений. Только теперь Ланс не отходил от неё ни на шаг, смотрел большими щенячьими глазами и дико обижался, когда она раз за разом отказывала ему в близости.

Если бы гордая и правильная мать Марики знала, какие непотребства творятся за стенами самой престижной в Валиане магической академии, она пришла бы в ужас. Схватила бы дочь в охапку и уволокла куда подальше.

— В этом камзоле ты похож на напыщенного лорда, а не боевого мага, — смеясь, проговорила Марика и приняла протянутую руку Ланса. Она решила вести себя с парнем мило и ласково. Не хотела остаться одной на выпускном вечере. А завтра, когда она получит назначение, можно будет проститься с надоедливym ухажёром.

Они вместе пошли в широкие ворота и затерялись в толпе таких же нарядных и счастливых выпускников.

Главная магическая академия Лиана представляла собой огромный комплекс, состоящий из нескольких величественных белокаменных зданий с высокими куполообразными потолками, украшенными лепниной и фресками. Были здесь резные колонны, декоративные арки, узорчатые двери. Широкие окна пропускали внутрь много естественного света. В просторных аудиториях стояла удобная современная дорогая мебель. Вся вместительная территория утопала в зелени. Имелся и свой парк с фонтанами, белоснежными беседками, пёстрыми цве-

точными клумбами и каменистыми извилистыми дорожками. Общежития для студентов располагались чуть в стороне. Главное здание академии примыкало к морскому берегу, и окна некоторых кабинетов выходили на бескрайнюю водную гладь.

Всех выпускников собрали в огромном зале. Сначала предстояло пережить официальную часть, выслушать выступление ректора, а потом уже идти веселиться. Подруги утащили Марику от Ланса, за что она несказанно была им благодарна. Они весело щебетали, разглядывали наряды, сплетничали. Но настойчивый ухажёр крутился поблизости, не выпуская Марику из виду, но она старалась не обращать на него внимания.

— Сегодня сразу после ректора будет произносить речь Рендел Леврас — Верховный маг Валиана: представляете, девочки, мы сможем воочию полюбоваться этим красавчиком, — проговорила Синтия, невысокая миниатюрная девушка в нежно-розовом платье.

— С чего ты взяла? — сощурилась Марика. Из-за высокого роста ей постоянно приходилось наклоняться во время общения с подругами. Особенно если они хотели пошептаться.

— Маменька сказала, ты же знаешь, она дружит с профессором Мартинз, которая принимала непосредственное участие в организации вечера, — ответила Синтия.

— Он ведь до сих пор не женат, девочки, а вдруг... — с придыханием произнесла Шайла — фигуристая брюнетка в оранжевом.

— Нужны мы ему, — фыркнула Марика и закатила глаза.

— Ну тебя, помечтать уже нельзя, — надулась Шайла.

В помещение стали заходить преподаватели, и выпускники затихли. Дальше начались бесконечные поздравления и напутствия. Некоторые наставники демонстрировали магические способности, что заметно оживило обстановку и привлекало внимание, позволяло не уснуть от скуки.

Выступление ректора закончилось, и на трибуну взойшёл Рендел Леврас. Выпускники затаили дыхание. Марика впервые видела Верховного мага так близко. Он и правда оказался невероятно хорош собой, особенно в дорогом белоснежном одеянии, — казалось, Рендел Леврас светился изнутри. Некоторые девушки не смогли сдержать восхищённых вздохов. Марика поймала себя на мысли, что тоже любит Верховным магом.

Его светлые, почти белые волнистые волосы лежали аккуратно. Огромные ярко-голубые глаза светились. Идеально гладкая, без единого изъяна кожа, прямой нос, чувственные губы — всё это делало мужчину похожим на видение, он казался нереальным, почти божественным созданием.

Рендел Леврас говорил мягко и ласково, словно обнимал всех присутствующих бархатыстым голосом. Его речи убаюкивали, дарили покой и гармонию. Верховного мага переполняла любовь ко всем жителям Валиана, и сейчас он дарил это чувство выпускникам академии.

Марика смотрела внимательно, не отводя взгляда и, наверное, даже не моргая. Какое-то странное несоответствие привлекло её внимание, и любознательная выпускница пыталась разобраться, что это было. Померещилось на одно мгновение, что лицо у Верховного мага не настоящее, а всего лишь искусно созданная при помощи магии маска. И Марика зацепилась за эту мысль, впилась в неё всей силой своей упрямой и непримиримой натуры. Черты лица Верховного мага сделались нечёткими, стали расплываться, сливаясь в одно сплошное белое пятно. А потом иллюзия растаяла. И на трибуне вместо божественного красавца стояло настоящее чудовище. Большая, уродливая, лишённая волос голова была покрыта тёмными рубцами и шрамами. Приплюснутый кривой нос, глаза разного размера, раздвоенная верхняя губа — невозможно передать словами весь тот ужас, что испытала Марика. Другая девушка, наверное, бы завизжала, но у неё хватило силы воли сдержать рвущийся наружу крик. Она шумно втянула носом воздух и опустила взгляд.

Марика старалась не смотреть на чудовище. Она надеялась, что Верховный маг ничего не узнает. Не поймёт, что она увидела его настоящее лицо. Студентов в зале находилось много,

Марика старалась затеряться в толпе, стать незаметной и безликой. Вот только высокий рост не позволял это сделать. «Спокойно, Марика, спокойно» — твердил внутренний голос.

Время словно остановилось. Сердце в груди трепыхалось, словно пойманная в клетку птица. Голос Верховного мага звучал всё так же сладко. Решившись, Марика подняла взгляд. Иллюзия опять была на месте, словно и не исчезала. Рендел Леврас улыбался, но взгляд его сделался жёстким и опасным. Два холодных как лёд небесно-голубых глаза не мигая, в упор смотрели на Марику, прожигая насквозь. Верховный маг знал, что она раскрыла его страшную тайну.

Глава 2. После выпускного

Официальная часть закончилась, и все выпускники отправились в огромную столовую, которая сейчас преобразилась до неузнаваемости. Появились изящные столики и удобные плетёные кресла, везде пестрели вазы с цветами, на окнах красовались занавески из лёгкого цветного тюля, расшитого золотой ниткой и бисером. Под потолком летали, переливаясь всеми цветами радуги, магические светильники. Играла живая музыка, на столах стояли чаши с фруктами, сладости и кувшины с вином.

Подруги весело переговаривались, обсуждая выступление Верховного мага. Ланс бесцеремонно обнимал Марику за талию и что-то с воодушевлением рассказывал. Она слышала, но не понимала ни слова. Девушка-маг словно оцепенела, попала внутрь мыльного пузыря, сквозь который теперь взирала на окружающий мир. Её губы улыбались, произносили какие-то слова, возможно, даже логичные, ведь никто не смотрел косо. А в голове стоял белый шум. Марика увидела истинное лицо Рендела Левраса, узнала его страшную тайну. Незнание пугала, клещами впивалась в сердце, разливаясь в груди неприятным колючим жаром. Девушка-маг пыталась успокоиться и не поддаваться панике, убеждала себя, что ничего страшного ей не сделают. Возможно, придётся подписать договор о неразглашении. Марика и так не собиралась никому ничего рассказывать, поэтому была готова выполнить все требования совета.

Подруги уселись за столик, друзья Ланса присоединились к их небольшой компании, чем несказанно порадовали девчонок. Только полчаса назад они хотели замуж за Верховного мага, а теперь флиртовали с парнями. Марика невольно задалась вопросом: если бы подруги увидели, как Рендел Леврас выглядел на самом деле, они по-прежнему бы хотели связать с ним свою жизнь?

— Ты какая-то странная, — прозвучал голос Ланса прямо над самым её ухом. Марика вздрогнула. — Вино будешь?

Боевой маг протягивал ей бокал.

— Немного непривычно, столько людей, и это не лекция. — Марика попыталась улыбнуться. — Вино буду, спасибо.

Алкоголь — это то, в чём она сейчас нуждалась. Марика с благодарностью приняла бокал и пригубила терпкий ароматный напиток.

Потом начались танцы. Сначала девушка-маг сидела за столиком и не спешила присоединиться к общему веселью. Но потом вино окончательно ударило в голову, путая сознание. Непривычная лёгкость поселилась в мыслях, вытесняя из них тяжёлые думы, а тело стало раскованным и свободным. Марика искренне смеялась, танцевала, обнималась с Лансом так, словно не собиралась с ним расставаться. Уродливый образ перестал стоять у неё перед глазами.

— Может быть, поедешь ко мне, — предложил Ланс, когда настало время расходиться по домам.

Часы показывали четыре утра. Небо на востоке начинало светлеть, постепенно окрашиваясь в розово-багряные тона. Улицы Лиана по-прежнему пустовали, только пробежали редкие прохожие, проезжали торопливые экипажи, да вышагивала городская стража.

Марика невероятно устала. Ноги отяжелели и ныли от бесконечных танцев. Голова начинала побаливать, и постоянно хотелось пить. Желание поехать домой, быстро принять ванну и лечь спать, стало нестерпимым. Марика уже собиралась отказаться от предложения Ланса, как вдруг перед глазами опять всплыло уродливое лицо Верховного мага. «Нельзя тебе сейчас домой», — шепнул внутренний голос.

— Поехали, — сказала она и зевнула, прикрывая рот рукой.

— Да, отлично, просто замечательно, — оживился Ланс, глаза его лихорадочно заблестели. — Я быстро.

Боевой маг побежал договариваться насчёт экипажа. Марика закрыла глаза и сделала глубокий вдох. Дурное предчувствие, отступившее во время веселья, навалилось с новой силой. Она жалела, что так внимательно разглядывала Верховного мага.

После официальной части Ренделу Леврасу пришлось немного задержаться. Он перекинулся несколькими словами с ректором магической академии и преподавателями, хотелось уйти как можно быстрее, но правила приличия не позволяли так поступить. Верховный маг приветливо улыбался, сыпал комплиментами, хвалил и поздравлял. На его лице играла благодушная, искренняя улыбка. Да, Рендел Леврас прекрасно отыгрывал роль.

И только когда он смог переместиться в свой кабинет, позволил истинным эмоциям взять верх. Ярость поглотила Верховного мага, всё внутри просто полыхало огнём, хотелось вернуться и задушить девчонку голыми руками. Но Рендел Леврас постарался успокоиться и действовать осмотрительно. Выпускница смогла узнать его страшную и такую сокровенную тайну, и теперь начался обратный отсчёт её жизни. Маги, способные заглянуть за завесу иллюзии, встречались очень редко. На протяжении шести лет Тени вели за ними неустанную охоту и незаметно истребляли. И надо было такому случиться, что одна из одарённых спокойно училась в главной академии Валиана.

Верховный маг заметался по комнате, схватился руками за лицо и не почувствовал ничего, кроме гладкой и нежной кожи: да, прекрасная иллюзия. Мягкие розовые губы растянулись в странном подобии улыбки, напоминающем оскал хищного зверя. Он настолько привык к маске, сжился с ней, что начал забывать, как выглядит на самом деле. Неприятно зануло сердце, бросило в жар, затем в холод. Очень скверные ощущения. Верховный маг снял шейный платок и растянул верхние пуговицы рубашки, воздуха не хватало.

Великий Учитель наделил Рендела Левраса невероятно сильными магическими способностями, которые теперь возвели его на самую вершину, сделав практически правителем Валиана. Да, на троне по-прежнему находился король, но его власть давно стала условностью. И если предшественник Рендела Левраса, бесследно исчезнувший вместе с Драконьим городом, ещё разрешал Уларису Четвёртому управлять Валианом, то новый Верховный маг не позволял себе такую роскошь. Все решения теперь принимали он и совет. Вот только за всё в этом мире приходилось платить.

Способности появились у Рендела Левраса стихийно и в очень раннем возрасте. Магия вырвалась неукротимой волной, изуродовала ребёнка до неузнаваемости. Ни один целитель не смог вернуть ему первоначальный облик. Уродство так плотно переплелось со способностями, что отделить одно от другого оказалось невозможно.

Пока Рендел Леврас не научился создавать и удерживать магическую иллюзию, жизнь его напоминала кошмар. Люди сторонились его, называли чудовищем, смеялись и презирали. Дети постарше пробовали избивать уродливого мальчика, но сильная магия быстро охладила их пыл. Рендел Леврас научился защищаться и ненавидеть. После того как он покалечил трёх мальчишек и одного убил, его начали избегать и бояться. Одиночество и презрение стали его неизменными спутниками. С каждым ненавистным косым взглядом и шепотком за спиной в душе разливалась крошечная, непроглядная тьма. Им двигали два неутолимых желания: поставить всех обидчиков на место и найти решение своей проблемы, отделить магию от уродства. С первой задачей он справился, над второй ещё работал.

Немного успокоившись, Рендел Леврас ментально связался с помощником. Через несколько мгновений неприметный мужчина в чёрном одеянии появился в его кабинете. Гость поклонился и застыл в ожидании указаний.

— Я скопировал ауру одной девушки, мне нужно, чтобы ты как можно быстрее узнал о ней всё, что сможешь, — проговорил Верховный маг. На его ладони загорелось несколько символов.

Помощник вытянул руку вперёд, аксельванты на коже Верховного мага исчезли и появились на ладони мужчины в чёрном.

— Узнаю что смогу, Верховный, — прохрипел гость скрипучим неприятным голосом.

— Тень, поторопись, дело очень важное, она способна заглянуть за магическую завесу, — уточнил Рендел Леврас.

— Понял вас, Верховный. — Тень поклонился и исчез из кабинета.

Рендел Леврас откинулся на спинку стула и закрыл глаза: он очень надеялся, что девчонка не успела всё разболтать подругам, иначе придётся убивать ещё и их.

Тень появился в кабинете через пятнадцать минут. Как всегда, бесшумный и неувидимый. Верховный маг открыл глаза и вопросительно вздёрнул брови.

— Быстро, — одобрительно проговорил он.

— Марика Гилм — выпускница магической академии, закончила с отличием, степень — боевой маг. Высокая физическая сила и ловкость, почти наравне с мужчинами, хорошо управляется с оружием, магические способности средние. Ответственная, исполнительная, но упрямая и с характером. Рекомендации положительные. Она из семьи ремесленников, средний класс, живут в хорошем районе Лиана. Отец, мать и младшая сестра. В семье Гилм магов раньше не было, — прохрипел Тень.

— Отлично. — Рендел Леврас сложил руки в замок, задумался. — Избавься от неё. Скажем, этим утром, после выпускного бала. Но будь крайне осторожен. Нам нельзя привлекать внимание, не хватало, чтобы поползли разговоры, что мы устраняем своих.

— Только её? Или допускаются случайные жертвы? — поинтересовался Тень. Ни один мускул не дрогнул на его неприметном лице.

— А как поступают преступные банды? Скажем, «бешеные лисы»? Ведь на бедную девочку неожиданно напали преступники. Случайная, невинная жертва, мы все будем оплакивать её смерть. Можно потом озадачить охотников и городскую стражу, пусть займутся реальными бандами. Мы ведь должны реагировать на жестокое убийство нашей сестры? — Говоря это, Рендел Леврас улыбался.

— Я понял, Верховный, мы всё исполним. — Тень поклонился и опять растворился в воздухе.

Настроение у Верховного мага заметно улучшилось, теперь хотелось сбросить пар, избавиться от остатков негативных эмоций. Он немного посидел в кресле, задумался, кусая щеку. Поддаваться соблазну или нет? Воображение упорно рисовало в роли игрушки Марику Гилм, но она оказалась из хорошей семьи, обидно. Была бы из бедной или сирота, уже томила бы в его подвале. Верховный маг сощурился, втянул носом воздух, облизал губы. «Можно наложить на девушку иллюзию». Рендел Леврас улыбнулся: да, необходимо поступить именно так.

Верховный маг открыл верхний ящик стола и достал оттуда зеркало в красивой золотой оправе. Он активировал начертанные на отражающей поверхности аксельванты связи. Зеркало за клубилось, изображение мага исчезло. Через несколько мгновений, показавшихся вечностью, туман рассеялся и появилось красивое женское лицо. Брюнетка с пронзительными карими глазами, броским макияжем и излишне откровенным нарядом, практически не скрывавшим её аппетитные формы, взирала на Рендела Левраса совершенно бесстрастно.

— Приветствую вас, Верховный маг, чем могу служить, — спросила женщина в зеркале.

— Мне нужна девушка, высокая, фигуристая, блондинка с длинными волосами, и желательно, чтобы никто не стал её искать, — ответил Верховный маг.

— Найдём, — ответила брюнетка. — Как я понимаю, без возврата?

— Верно понимаешь, Райана, — подтвердил Рендел Леврас.

— Весь товар мне такими темпами изведёте, — наигранно возмутилась брюнетка. — Работать некому будет.

— Новых найдёшь, шалав, готовых раздвигать ноги за деньги, в Валиане много, — отмахнулся Верховный маг.

— И то верно, — расхохоталась его собеседница. — Будет вам девушка.

Верховный маг погасил аксельванты, изображение женщины исчезло, сменившись его отражением. Глаза Рендела Левраса лихорадочно блестели, на губах играла улыбка. Жизнь постепенно возвращалась в привычное русло.

Марика неожиданно очнулась. Её разбудил не шум, а какое-то внутреннее чутьё, ощущение чьего-то присутствия. Для девушки-мага инстинкты играли немаловажную роль. Алкоголь, усталость и бессонная ночь изрядно выбили Марику из колеи. В висках молоточками стучала боль, очень хотелось пить. Марика лежала на широкой кровати в комнате Ланса, обнажённая и помятая. Лавандовое платье валялось в углу, смотреть на него не хотелось. Марика надеялась, что наряд остался целым. Если она вернётся домой в разорванном платье, мать с ума сойдёт.

Ланса в комнате не оказалось, но в ванной шумела вода, значит, приятель уже проснулся. «Возможно, он меня и разбудил» — с надеждой подумала девушка. Марика схватила первое, что попало под руку, — вчерашнюю рубашку Ланса. Она поспешно натянула одеяние, хотя бы немного прикрыв наготу. От одежды пахло вином и потом, не самые приятные ароматы.

Чёрная тень стремительно влетела в комнату. Метательный нож устремился прямо в Марику, застывшую в изумлении. Она вскрикнула, бросилась на пол, укрылась за широкой низкой кроватью, поспешно активировала защитный барьер. Марика действовала инстинктивно, тело слушалось, а голова всё ещё плохо соображала. Нож пролетел мимо, воткнулся в стену, сталь обиженно заголосила, не напившись горячей крови. Появился ещё один убийца, как две капли воды похожий на первого.

Мужчины, облачённые во всё чёрное, уже обходили с двух сторон кровать, стоявшую в центре комнаты. Они сжимали в руках короткие тонкие кинжалы.

— Марика, что случилось? — донёсся из ванной взволнованный голос Ланса. Шум воды резко прекратился. Нападавшие дёрнулись, промедлив всего на несколько мгновений.

— Ланс, здесь убийцы! — громко закричала Марика, вскочила на ноги и активировала боевые символы на коже. Рубашка распахнулась, обнажая сильное подтянутое тело. Мужчина в чёрном уставился на неё, округляя глаза. Ещё одна секунда форы. Мощная энергетическая молния сорвалась с рук Марики и в упор с близкого расстояния ударила зазевавшегося мужчину в чёрном. Раздался оглушающий грохот, от которого зазвенело в ушах. Нападавший отлетел к стене, но удачно приземлился на ноги. Мощное магическое поле развеяло атаку. Второй мужчина в чёрном набросился на Марику сзади, повалил на пол, прижал, навалился всем телом, попытался достать руками до горла. Защитное поле держалось, не давая навредить девушке-магу. Марика завизжала, завертелась, стремясь сбросить с себя нападавшего, но он оказался сильнее и опытнее. Она чувствовала, как в спину упирается острое лезвие, лишь тонкое полотно магической защиты отделяло её от смерти.

Марика догадалась кем были незваные гости: Тени — персональная стража Верховного мага. О них шептались в академии. Но почему они напали на своих? Всё происходящее казалось нелепой ошибкой, бесконечным кошмарным сном. Тени преследовали врагов государства и всегда служили на благо Валиана. Тем более в персональную стражу обычно входили искусные маги, почему сейчас они сражались как обычные воины? Как они могут так поступать? Если только... Страшная догадка опалила сознание: их подослал Рендел Леврас.

Что-то с силой подняло в воздух сидевшего на Марике мужчину и подбросило к потолку. Защитное поле спасло Тень от переломов. Ланс вышел из ванной. Боевой маг успел натянуть

мягкие домашние брюки. На коже блестели капельки воды, карие глаза неистово горели. В него полетели метательные ножи, врезались в защитное поле и свалились на пол. Ланс метнул в нападавших энергетические молнии. Яркая вспышка света опалила глаза. Марика зажмурилась. От грохота задрожали стены, с дребезгом разлетелось оконное стекло, мебель подпрыгнула, взвилась в воздух и обрушилась на пол. Затрещало, ломаясь, дерево. Подушки и одеяла рассыпались по комнате.

Марика не могла понять, почему никто не реагировал на грохот. Казалось, в любой момент должны были прибежать родители Ланса или подоспеть городская стража. Но помощь не приходила.

Третий мужчина в чёрном появился за спиной у Ланса.

— Пригнись, сзади! — закричала Марика, с рук её сорвались энергетические заряды. Ланс играючи ушёл в сторону, но и нападавший оказался проворным, в последний момент он сумел отпрыгнуть. Энергетический заряд ударил в деревянную дверь, в воздух полетели щепки, запахло гарью.

Марика бросилась к Лансу. Босые ступни наступили на осколки стекла, и те захрустели под ногами. Защитное поле не позволило поранить плоть.

— Как ты, малышка? Не бойся, отобьёмся. — Ланс ласково посмотрел на Марику. Сердце её сжалось, приятель больше не казался надоедливym придурком. Марика поклялась, что если они выберутся живыми из этой передрыги, она станет относиться к Лансу с должным уважением и уже точно его не бросит. По достоинству примет и оценит его заботу и любовь.

Они застыли, прислонившись спиной к спине, полуобнажённые, растрёпанные, но не сломленные. Мужчины в чёрном кружили вокруг, словно хищные звери. Никто не мог победить. Нападавшие не применяли магию, а у Ланса и Марики не хватало сил, чтобы справиться с такими опытными противниками.

— Возьми меня за руку, я сниму защитное поле, и мы переместимся, — прошептал Ланс.

— С ума сошёл, не успеем, — ответила Марика. Мысли лихорадочно метались. — Надо пробиваться к выходу и бежать.

Перемещение Марика так и не освоила, ей не хватало магической энергии. Необходимые аксельванты на коже имелись, вот только они никак не хотели загораться и работать. И сколько бы сил Марика ни прилагала, так и не смогла добиться успеха.

— Давай на счёт три. — Ланс сжал её руку.

Мужчины в чёрном обменялись странными взглядами. Энергетические молнии ударили сразу с трёх сторон. Глаза обожгло нестерпимой болью. Марика зажмурилась, закричала. Пальцы Ланса разжались, выпуская её руку. Ударной волной магию сбило с ног. Она покатилась по усыпанному осколками полу. Защитное поле выдержало. Теперь маги атаковали не стесняясь. Двое напали на Ланса, один на Марику. У ребят больше ни на что не хватало сил, только отбиваться и держать защитный барьер. Кровь стучала в ушах, руки тряслись от напряжения, на грудь давила невероятная тяжесть, каждый вдох давался с трудом. Комната превратилась в обугленные руины, пол устлала стёкла и разбитая, искажённая мебель.

Яркая вспышка света озарила всё вокруг. Ланс закричал и упал на колени. Энергетический барьер лопнул, оставляя боевого мага беззащитным. В руках нападавших блеснули ножи. Они, словно стая диких голодных зверей, набросились на молодого мага. Острые лезвия пронзили плоть. Ланс закричал от боли, попытался ударить, спасти свою жизнь, но все отчаянные попытки оказались бесполезны. Кровь потоками хлестала из ран.

— Нет! — Марика завизжала, метнула слабенький энергетический заряд, на большее сил просто не хватило. Не попала.

Слёзы ручьями брызнули из глаз. Она схватила отломанную ножку стула, запустила в нападавших. Опять мимо. «Спаси, я должна его спасти!» — билась в голове настойчивая

мысль, изгоняя страх и здравый смысл. Марика подняла с пола большой осколок стекла и с диким рёвом бросилась в атаку, голая и безумная.

Ланс на полу барахтался, истекая кровью. Один из нападавших схватил боевого мага за волосы, запрокинул голову и быстрым отточенным движением перерезал глотку, прекращая мучения. Ланс захрипел, кровь, пузырясь, брызнула из огромной раны. Тень отпустил волосы мага, и тот распластался на полу, тело дёрнулось в предсмертных конвульсиях и затихло.

Марика не смогла добраться до нападавших, очередной энергетический заряд отбросил её к стене. Осколок стекла выпал из ослабевших рук. Защитный барьер лопнул. Удар отдался резкой болью во всём теле. Стёкла впились в обнажённую кожу, из маленьких ран заструилась кровь. Но Марика не обратила внимания на боль. Взгляд её застыл, прикованный к приближающемуся убийце. В руке мужчины сжимал нож, с острого лезвия капала кровь, кровь Ланса. Страх стальной удавкой стянул шею, ни выдохнуть, ни закричать. Смерть приближалась бесшумными осторожными шагами, неумолимая и безжалостная.

Опять сработали инстинкты. Марика, собрав последние силы, вскочила на ноги и бросилась к окну: стёкла разбиты, путь свободен. Энергетическая молния уже летела ей вслед, но прошла мимо. Марика прыгнула со второго этажа, сгруппировалась и приземлилась прямо на кусты. Острые ветки поцарапали кожу, чудом удалось не повредить лицо и не выколоть глаза. Ноги, приняв на себя основной удар, запульсировали резкой болью. Но она ничего не сломала. Не раздумывая больше ни мгновения, преодолевая дурноту и слабость, Марика бросилась бежать. Белая рубашка Ланса, словно плащ, развивалась за её спиной. Босые ноги едва касались земли. Но убийцы уже следовали за ней.

Глава 3. Случайные свидетели

Таверна, в которой у Питера была назначена встреча со связным, располагалась практически на границе двух районов Лиана: Бертера и Кровида. Что показалось дракону немного странным.

Бертер считался престижным и комфортным районом Лиана, где всегда царили чистота и порядок. Здесь проживали в основном зажиточные ремесленники, торговцы, мелкие чиновники, преподаватели и прочие представители среднего класса. Район славился ухоженными домами, зелёными садами, цветочными клумбами, скверами с фонтанами, изящными лавочками, беседками, торговыми домами, кабаками и ресторанами.

Но несмотря на все красоты, Бертеру было далеко до Кровида, где находились дома самых богатых граждан Лиана. Они располагались на значительном расстоянии друг от друга. Порой поместья окружали поля, озера и даже небольшие леса. В Кровиде селились королевские охотники, маги, аристократы, богатые промышленники и банкиры.

Питеру пришлось одеться прилично, дабы не привлекать к себе ненужное внимание. Оборванцев в хороших районах не жаловали. Он облачился в высокие кожаные сапоги, брюки и шёлковую рубашку, расшитую золотой ниткой и драгоценными камнями. Привычный зелёный плащ пришлось сменить на чёрный, тоже дорогой и украшенный серебряной вышивкой. Каждый раз, надевая одежду этого цвета, Питер чувствовал себя неуютно, словно покушался на святое. Пусть после истребления чёрных драконов прошло достаточно времени, боль от их потери не утихла. С годами она сделалась острее, вызывая злость и желание отомстить. На шее под одеждой у Питера болтался амулет, скрывающий его сущность. Не нужно никому постороннему знать, что он дракон.

Утро выдалось тёплым и солнечным, погода стояла отличная. В длинном чёрном плаще дракону становилось жарко, хотелось побыстрее сбросить с себя ненавистное тяжёлое одеяние. Но нелепые правила приличия не позволяли ему это сделать.

Наконец Питер отыскал нужную таверну. Красивое двухэтажное каменное здание с деревянной открытой террасой выходило на оживлённую улицу. Помещение встретило его запахом свежей еды, вина и пива, а также приятной долгожданной прохладой. В столь ранний час посетителей оказалось немного. Двое мужчин за сорок что-то рьяно обсуждали за чашкой кофе. Молодая дама в фиолетовом платье читала утреннюю газету. А невзрачный торговец за обе щёки уплетал завтрак.

Питер не стал присаживаться за столик, а прошёл к барной стойке и забрался на высокий деревянный стул. Дракон внимательно осмотрел полки, заставленные тёмными бутылками и глиняными сосудами. Забарабанил длинными пальцами по гладкой поверхности стойки.

Приоткрылась небольшая внутренняя дверь, и перед Питером возник высокий широкоплечий красный дракон. Отросшие каштановые волосы он небрежно заправил за уши, рукава чёрной рубашки закатал, обнажив сильные загорелые руки. Суровое лицо бармена украшал чуть заметный белый шрам, который тонкой лентой бежал от уголка глаза. Красные глаза внимательно изучали посетителя.

— Не ожидал, что красные могут работать в таком месте, — непроизвольно вырвалось у Питера. Зелёный дракон и правда очень удивился.

— После того как совет магов расформировал драконью стражу, много наших работают где придётся, — добродушным тоном проговорил бармен, наклоняясь к Питеру. — Это ещё не самое плохое место. Некоторые красные драконы, особенно отчаявшиеся и недовольные, вообще ушли в Дикие земли. Летать и охотиться — это, конечно, здорово, но вот совсем переходить на первобытный образ жизни мне как-то не хочется. Зелёным и серебряным проще... не отбирали у них дело всей жизни.

Красный дракон говорил спокойно, на губах его играла горькая улыбка. Питер про себя решил: бармен — отличный парень, и пожалел, что Лиан лишился такого надёжного стража.

— Я-то как раз понимаю, недавно потерял свою лавку, вот пришлось вернуться в столицу и попытаться здесь счастья, — сказал Питер и провёл рукой по барной стойке, словно стряхивал несуществующие крошки.

— Будешь что-то есть или пить? А может, ещё какие развлечения интересуют? — спросил бармен и многозначительно посмотрел на гостя. Никто посторонний, скорее всего, не придал последнему вопросу никакого значения, но Питер всё понял и в очередной раз немного удивился. От осознания, что и красные теперь следуют за Призраком, в душе появилось странное приятное тепло.

— Я жду гостя. Так что нам две кружки пива. Мне жареного мяса, а моей спутнице, которая самым наглым образом опаздывает, сыр и овощи на углях, — проговорил Питер, нервно облизывая губы. Дыхание его участилось, сердце неистово забилося в груди. Он ещё раз окинул взглядом комнату, проверяя, не подслушивает ли их кто-то посторонний.

— Хотелось бы узнать, где можно потанцевать? — непринуждённым тоном произнёс он.

— Еду сейчас принесу. У нас как раз отменная манильская говядина готовится. Надеюсь, ваша дама — не драконица, а то отберёт, и вам не достанется. Может, не надо ей сыра? — засмеялся красный дракон. — А насчёт танцев подскажу вам адрес чудесного заведения.

— Дама — ведьма. — Питер окончательно расслабился, он нашёл связного. — А за адресочек отдельное спасибо.

— О, ведьма точно отберёт, эти дамы намного злее дракониц, — усмехнулся бармен и пошёл выполнять заказ.

Лаврида пришла минут через двадцать, Питер уже успел выпить две кружки пива и съесть принесённое барменом мясо. Конверт с адресом теперь лежал у него во внутреннем кармане. Дракон решил не открывать его без своей спутницы. Ведьма облачилась в элегантное кружевное чёрное платье, сняла монокулярную повязку и уложила волосы так, что они скрывали

отсутствующий глаз. Её высокая стройная фигура сразу же привлекла внимание мужчин, они оторвались от разговоров и уставились на вошедшую.

— За столик сесть не мог, — недовольно проворчала Лаврида, усаживаясь на высокий стул. — О, сыр и овощи, это чудесно.

Ведьма похлопала Питера по плечу и, кажется, немного смягчилась.

— Почему опоздала? Хотя глупый вопрос, не можешь ты выйти на улицу, если недостаточно хороша, — засмеялся дракон.

— Я всегда хороша, — ничуть не смутившись, ответила она. — Ну, ты смотри, слюни не распускай, знаю я ваше чешуйчатое племя.

Лаврида громко и хрипло рассмеялась, единственный фиолетовый глаз лукаво поблёскивал.

— Ни в коем случае, у меня точно нет шансов, — отозвался дракон.

— Я готовила новые зелья, не могу выходить на улицу без них. Всё необходимое обязательно нужно носить с собой, мало ли что случится. Мне так спокойнее, — прошептала ведьма и погладила сумку с драгоценными сосудами.

— Что принести прекрасной даме, пиво или вино? — обратился к Лавриде бармен.

— Красавчик, давай что-нибудь покрепче, — отозвалась она, бесцеремонно разглядывая красного дракона.

— А не рано для покрепче? — Питер вопросительно поднял брови.

— Самое время, — отозвалась ведьма.

Они решили заглянуть в записку, когда покинули таверну. На улице с каждой минутой становилось всё жарче и жарче. И Питер поймал себя на мысли, что очень хочет обратно, под защиту толстых, не успевших прогреться каменных стен.

Но когда заговорщики посмотрели адрес, то сначала не поверили своим глазам. Их ждал дом в самом сердце Кровида.

— Этот красавчик-бармен точно не пошутил? — спросила Лаврида и ещё раз прочла адрес, словно надпись каким-то волшебным образом могла перемениться.

— Он назвал пароль, ошибки быть не может, — ответил Питер. — Так что нам с тобой, подруга, жить в шикарном доме.

— Похоже на ловушку. — Лаврида нервно кусала щеку. — Одно дело привлечь к миссии Обречённых красного дракона из стражи, и совсем другое — не самого бедного королевского охотника.

— Призрак укрепил свои позиции, думаешь, просто так именно сейчас он готов действовать, — оживился дракон. — У меня нет сомнений в подлинности адреса, напротив, эта бумажка подтверждает, насколько мы теперь сильны.

— Как скажешь, но, если мы умрём мучительной смертью в пыточных камерах совета магов только потому, что ты выдавал желаемое за действительное, это будет на твоей совести, — прохрипела Лаврида и спрятала записку в декольте.

— Не бойся, дорогая, ещё танцуем — ответил дракон и обнял ведьму за плечи. — Возьмём экипаж?

— Совсем сдурел, — нахмурилась Лаврида. — Надо прокрасться туда незамеченными. У меня с собой, кстати, отличное маскирующее зелье.

— Вот за это я тебя и ценю и готов прощать опоздания. — Дракон по-дружески поцеловал ведьму в висок. В ответ она небрежно махнула рукой.

Идея идти до дома королевского охотника пешком, с одной стороны, казалась безумной, с другой — совершенно гениальной. Огромная территория Кровида тонула в пышной зелени, давая блаженную прохладу. Солнечные лучи, поблёскивая, проникали сквозь раскидистые кроны деревьев, яркими пятнами рассыпаясь по земле. Листва шелестела на лёгком

ветру, тихо переговаривалась на только ей одной понятном языке. Большинство богатых усадеб защищали охранные аксельванты или стражники из числа бывших солдат и даже драконы. Некоторые особо роскошные поместья приходилось обходить стороной. Путешествие изрядно утомило ведьму и дракона. Лаврида недовольно ворчала себе под нос, Питер шёл молча и улыбался, радуясь, что идея отправиться пешком принадлежала не ему, иначе ведьма точно выпила бы всю его кровь.

Они как раз проходили вдоль тенистой аллеи, заросшей густым кустарником с мелкой красновато-оранжевой листвой, когда услышали странные звуки. Казалось, за деревьями происходила драка. Сие событие никак не касалось Обречённых, но оно совсем не соответствовало репутации этого умиротворённого и тихого места. Питер и Лаврида остановились. Дракон прислушался, напрягая все органы чувств. Раздались тяжёлые удары, громко вскрикнула какая-то женщина, и опять послышались возня и шорохи. Что-то зазвенело, видимо, ударились о каменистую дорожку. Сквозь зубы зашипел мужчина, преодолевая боль. Питер ощутил энергетику дерущихся, и волосы на теле у него встали дыбом: сражались высшие и боевые маги. Из-за густого кустарника ничего не получалось разглядеть. По-хорошему не стоило вмешиваться в чужие дела, но любопытство оказалось сильнее здравого смысла.

То, что маги напали на своих, в очередной раз доказывало правоту Призрака. Совет прогнил насквозь, окончательно вышел из-под контроля. Теперь Питер в этом не сомневался. Он стал искать проход в плотной стене кустарника.

— Ты куда? — зашипела Лаврида, хватая дракона за локоть.

— Посмотреть хочу, — одними губами ответил Питер, недовольно вздёрнув брови.

— Это не наше дело, — возразила ведьма. Её безупречная причёска растрепалась, и она убрала мешающие пряди за ухо, явив миру уродливый шрам на месте отсутствующего глаза.

— Лаврида, я должен знать, что происходит. — Питер натянуто улыбнулся, вырвался из хватки ведьмы и продолжил поиски прохода.

— Любопытный дракон, наживёшь бед на наши головы, ничему тебя жизнь не учит, — себе под нос бормотала Лаврида, но последовала за приятелем.

Картина, представшая перед глазами зелёного дракона, заставила его застыть от удивления. Практически голая, высокая, сильная девчонка — боевой маг сражалась с двумя высшими магами, облачёнными в чёрные одежды. Тело незнакомки покрывали неглубокие порезы, ссадины и синяки. Из одежды на ней оказалась только длинная расстёгнутая белая рубашка, явно с мужского плеча. Светлые волнистые волосы пребывали в страшном беспорядке. Симпатичное лицо исказилось от боли и напряжения. Двигалась девчонка плавно и уверенно, хотя в ней и чувствовалась чудовищная усталость. Дракон невольно залюбовался её крупным и сильным телом. Со светлыми волосами, голубыми глазами и высокой подтянутой фигурой, незнакомка напомнила Питеру синюю драконицу.

Сражающиеся настолько увлеклись боем, что не заметили подобравшегося к ним чужака.

Но вот один из высших магов изловчился, увернулся от удара, способного снести ему голову с плеч, и вонзил нож в живот полуголой незнакомки. Девчонка громко вскрикнула и согнулась, пропуская удар второго нападавшего. Лезвие вонзилось в спину, прямо между лопаток. Блондинка дёрнулась, ноги её задрожали и подогнулись. Она схватилась руками за живот, но зажать рану не получалось. Кровь вытекала между пальцами, падала тяжёлыми алыми каплями на землю. Девушка-маг зашаталась, но смогла устоять. На кончиках пальцев заискрились энергетические разряды. Собрав последние силы в отчаянной попытке сделать хоть что-то, она направила молнию в одного из магов, но мужчина в чёрном уклонился, и серебряная змейка с громким шипением ударила в землю. Загрохотало. Каменистая дорожка потрескалась. Девушка, истратившая последние силы, как-то сразу обмякла. Она опустилась на колени, глаза её закатились, и незнакомка лишилась чувств.

Питер действовал неосознанно. Злость от такой жестокой расправы над женщиной, пусть она и являлась магом, затмила ему разум. Дракон внутри заревел, стал рваться на свободу, просил, нет, требовал крови. Дар выплеснулся из тела стихийной, неуправляемой волной.

Мужчины в чёрном занесли над умирающей девушкой ножи, стремясь прервать ещё теплящуюся в теле жизнь. Но земля под их ногами разверзлась, и они с удивлёнными вскриками провалились в яму по пояс. Дракон сжал руку в кулак, и почва вновь сошлась, ломая кости и разрывая плоть. Мужчины захрипели, задёргались, и вскоре их мёртвые тела, по пояс утопленные в земле, затихли. Вокруг них стали растекаться большие кровавые лужи.

Дракон согнулся, тяжело дыша. Дар забрал очень много сил, и теперь дурнота подступала к горлу. Питер и сам не ожидал, что сможет так легко убить двух высших магов. Если бы блондинка их не измотала, у Питера точно ничего бы не получилось.

— Вот тебе и престижный район, — пробурчала Лаврида и бросилась к раненой девушке. Опустилась перед незнакомкой на колени, осмотрела глубокие раны.

— Жива, но шансов мало, — проговорила ведьма, копаясь в сумке с зельями. — Я бы предложила её бросить, но знаю, что ты скажешь: «Лаврида, мы обязаны ей помочь».

Ведьма передразнила Питера и наигранно скривилась.

— Я верю, что твои зелья способны сотворить чудо, — ответил дракон, разглядывая девушку-мага.

Лаврида нашла необходимые снадобья, откупорила пузырёк и вылила его содержимое на рану. Кровь запенилась, зашипела, тело девушки выгнулось, стон сорвался с потрескавшихся губ, но в сознание незнакомка так и не пришла.

— А ну, прекрати пялиться — отвернулся быстро, это тебе не драконица, нечего девчонку разглядывать, — прикрикнула на Питера Лаврида.

— Да никого я не разглядывал, — смутился дракон.

— Знаю я вас, ловеласы проклятые, отвернулся, сказала. — Лаврида была непреклонна.

— Всё, всё, я не смотрю, только не ори, — Питер нехотя отвернулся и сложил руки на груди.

— Этих в чёрном надо убрать, иначе весь Кровид поставят на уши, если их обнаружат. Это хорошо, что нас ещё никто не заметил, — сказала Лаврида, осторожно переворачивая девушку-мага на живот.

— Я думаю, маги постарались, поэтому так тихо. Чем-то девчонка им не угодила. А тела пусть забирает Мать Земля, ей пригодятся, — ответил дракон.

Он коснулся рукой каменистой дорожки, направляя дар бережно и аккуратно. Земля, удерживающая мёртвые тела, разошлась, словно открытая рана, поглощая трупы магов, а потом опять стала единой, не оставив на своей поверхности и следа преступления.

Питер утёр пот со лба, руки у дракона заметно дрожали. Использование дара в человеческом теле всегда забирало много сил.

— Что с девчонкой делать будем? — спросила Лаврида, поднимаясь на ноги.

— Выживет? — поинтересовался Питер, очень хотелось обернуться и посмотреть на незнакомку, но он не решился.

— Да, думаю смогу выходить, — ответила Лаврида.

— Тогда возьмём её с собой. Не просто так маги на свою напали. Она может нам пригодиться. Толковый маг, который ненавидит своих, — шикарный союзник, — ответил Питер.

— Наживём мы с ней проблем на наши головы. — Ведьма тяжело вздохнула. — Давай свой плащ, не голой же её нести.

Они закутали бесчувственное тело девушки в чёрный плащ. Питер поднял её на руки, ощущая немаленький вес. После применения дара дракон чувствовал слабость, но всё равно не захотел оставлять незнакомку.

Прижимая к себе бесчувственную девушку, он медленно побрёл за ведьмой, до нужного им поместья оставалась совсем недалеко.

Глава 4. Обречённые

Марика открыла глаза. Она пришла в себя как-то резко, неожиданно. Вынырнула из темноты и окунулась в кошмар реальности. Воспоминания о случившемся набросились на неё все разом: выпускной, уродливое лицо Верховного мага, смерть Ланса, отчаянный побег, драка... Марика дёрнулась, села и тут же зашипела от боли. Лёгкие сдавило, дышать оказалось сложно, словно что-то мешало в груди.

Девушка-маг огляделась, она не понимала, где находится. Перед её взором предстала просторная комната, обставленная дорогой мебелью. Высокие потолки, прямые линии, светлые тона — всё говорило о состоятельности владельца. В открытое окно залетал лёгкий ветерок, раздувая тонкий тюль, словно парус. Марика лежала на широкой и удобной постели. Она с удивлением обнаружила, что одета в просторный халат, скорее всего, мужской. Грудную клетку стягивал бинт. Где-то под правой лопаткой тянула и пульсировала боль. Живот тоже оказался забинтован. Повязка уходила вниз в область паха и обвивала правую ногу. Кто принёс Марику в это роскошное помещение и обработал раны, оставалось загадкой.

— Уже пришла в себя, отлично. Главное — не делай резких движений. Мы раны залечили и перевязали, но целителя здесь нет, так что заживать будет дольше, — раздался приятный мужской голос.

Марика всё равно дёрнулась от неожиданности, спину и живот пронзила острая боль. На кончиках пальцев у девушки вспыхнули энергетические молнии. Магия забрала последние силы, в глазах резко потемнело, голова закружилась, роскошная комната поплыла перед глазами, словно всё вокруг окутал густой туман.

— Тихо, тихо, я не причиню тебе вреда. Мы тебя спасали и лечили точно не для того, чтобы убить, — проговорил незнакомец.

Наконец-то он появился в поле зрения Марики. Им оказался высокий стройный мужчина в дорогой элегантной одежде. Длинные тёмные волосы свободно спадали на плечи. Лицо красивое, улыбка наглая и самоуверенная, а глаза такие зелёные... «Дракон», — с пренебрежением подумала Марика. Ни у кого больше не могло быть таких чарующих и гипнотических глаз. Вот только почему девушка-маг не почувствовала его приближения, она понять не могла.

— Меня зовут Питер Вуд, судя по твоему скривившемуся лицу, ты уже поняла, что я зелёный дракон, — сказал незнакомец, нахально ухмыляясь.

— Марика, — прохрипела девушка и закашлялась. — Где я нахожусь?

— В безопасном месте. Мы спасли тебя от других магов. Понимаю, не должны были вмешиваться в ваши конфликты, но я не смог пройти мимо, — ответил дракон и присел на краешек кровати. Зелёные глаза внимательно смотрели на Марику, в них поблёскивали озорные огоньки.

— Но как вы могли одолеть высших магов? — Девушка удивлённо вздёрнула брови.

— Ты их здорово измотала, они слишком увлеклись, убивая тебя, и не заметили, как подошли мы. Я напал неожиданно, повезло просто. Куда обычному зелёному дракону до высших магов, — ответил Питер Вуд.

Марика с ужасом осознала, что этот дракон видел её полностью обнажённой, перевязывал раны, мыл и одевал. Его руки касались её кожи. Краска вмиг залила лицо Марики, почему-то стало так стыдно, захотелось с головой закутаться в одеяло.

— А кто... — проговорила она, но запнулась, не в силах задать вопрос.

— Тебя лечила и перевязывала Лаврида, моя знакомая ведьма, — ответил дракон, он, похоже, всё понял по выражению лица Марики. — Я не знаю, что произошло, и почему другие маги хотели твоей смерти, но уверен: твоя жизнь в опасности и тебе надо бежать.

— Произошла чудовищная ошибка, они, наверное, меня с кем-то перепутали. Нужно обратиться в совет, там обязательно со всем разберутся, — с жаром в голосе проговорила Марика, хотя сама не верила этим словам. Не могло это быть совпадением: она увидела истинное лицо Верховного мага, и её решили убить. Не хотелось верить в происходящее, но сомнений не осталось. Марика не знала, может ли доверять дракону и ведьме, но решила, что они ей точно не враги. Если бы хотели убить, давно это сделали или вовсе не спасали.

— Нельзя тебе в совет магов, в лучшем случае на каторгу отправят, в худшем — на виселицу, — возразил дракон, лицо его сделалось серьёзным.

— Нет, они обязательно со всем разберутся. — Марика не хотела принимать очевидное.

— Сначала прочти это. — Дракон поднялся, взял со стола газету и протянул её Марике. Он больше не улыбался, на лице отразилось что-то похожее на сочувствие.

Девушка-маг выхватила газету из рук Питера и начала читать предложенную им статью. Всё внутри вмиг похолодело, руки задрожали, буквы стали расплываться. Марика не могла поверить, что всё это происходило с ней на самом деле. Ещё недавно она строила планы и ждала выгодного назначения, а уже сегодня её жизнь покатилась в пропасть.

— Это неправда... я не убивала Ланса, — запинаясь, проговорила она и посмотрела дракону в глаза.

Почему-то в это мгновение Марике стало очень важно, чтобы Питер Вуд ей поверил. Казалось, если она убедит в своей невиновности дракона, то сможет убедить и других.

— Тени, так называют этих высших магов, пробрались в дом к Лансу и попытались нас убить. Они практически не пользовались силами, только холодным оружием, поэтому я ещё жива. Ланс погиб, а я сбежала. Вот и вся история. А то, что написали в газете... — Марика не хотела плакать, но слёзы всё равно медленно побежали по щекам.

— Я читал газету. По официальной версии, вы с парнем подрались, ты его убила и сбежала, — сказал Питер Вуд. Зелёный дракон хмурился и больше не казался наглым и насмешливым.

— Я этого не делала! — вскрикнула Марика и согнулась, морщась от боли.

— Тихо-тихо, я тебе верю. — Дракон положил руку ей на плечо.

Его ладонь оказалась тёплой, это прикосновение успокаивало. Марика удивилась, что не возникло желание отстраниться.

— Я не знаю, чем ты не угодила своим, и спрашивать об этом не стану. Захочешь — сама скажешь. Если опираться на твои слова, то Теней отправили, чтобы убить тебя или твоего парня. Им приказали инсценировать нападение вооружённой банды, поэтому они не пользовались магией. Но вы дали отпор, и ты сбежала, теперь планы твоих врагов поменялись. Они выставили тебя убийцей и получили возможность устранить тебя вполне законно. Ваши постоянно так поступают, я не удивлён.

— Нет, совет магов защищает граждан Валиана, а не убивает их, — возразила Марика.

— Я знаю, что говорю, понимаю, тебя учили иначе, но за последние тридцать лет я спас от произвола совета не одну сотню граждан Валиана, — проговорил дракон. В его голосе сквозила такая непоколебимая уверенность, что Марике сделалось жутко. — Тебе надо бежать.

— Мне нужно увидеться с моей семьёй, всё им объяснить, — упрямо произнесла девушка-маг. — Как долго я была без сознания?

— Почти сутки, — ответил дракон.

Дверь в комнату с грохотом отворилась. Марика подпрыгнула от неожиданности, раны на животе и спине тут же запылали кострами боли. Девушка-маг застонала.

В помещение вплыла высокая черноволосая женщина с монокулярной повязкой на глазу. В руках она держала поднос, на котором лежали бинты, стояли пузырьки с зельем и располагалась большая глиняная кружка, от плескавшейся в ней жидкости в воздух поднимался пар. Неприятный запах в то же мгновение заполнил собой всё помещение.

— Лаврида, ты отравить нас решила? — К дракону вернулась былая насмешливость.

— Вообще-то, вылечить подобранную тобой девочку-мага, но там, как получится, — ответила ведьма и поставила поднос на тумбочку у кровати.

— Так, птишка проснулась, и я не слышу воплей и истерик, похвально, — сказала ведьма, голос у неё был грубым и скрипучим. Единственный глаз уставился на раненую, и только сейчас девушка-маг заметила, что он фиолетового цвета. Марика поняла, что перед ней эльсийская ведьма, гостья из далёкой и загадочной страны.

— Питер, мне надо посмотреть, как заживают раны, не мог бы ты покинуть комнату, — обратилась она к дракону тоном, не допускающим возражений.

— Хорошо, Лаврида, пойду посмотрю, во что ты превратила кухню, — усмехнувшись, ответил дракон.

Когда он вышел, Марика позволила ведьме снять бинты и осмотреть повреждения. Результатом работы зелья Лаврида осталась довольна. Она смазала раны новой порцией зелья, наложила чистые повязки.

— Теперь пей. — Ведьма протянула Марике кружку с дурно пахнущей жидкостью. — Это восстанавливающее зелье, оно поможет быстрее залечить раны. Пей, не бойся, да, пахнет плохо, но помогает отлично, — сказала ведьма, заметив скептическое выражение на лице Марики.

Девушка взяла кружку с напитком и сделала неуверенный глоток. Поморщилась, медленно втянула воздух через нос, резко выдохнула и продолжила пить. Жидкость оказалась горькой и терпкой, она щипала язык и обжигала горло. А отвратительный запах заставлял желудок сжиматься, вызывая тошноту. Но Марика собрала силы в кулак и заставила себя выпить всё до последней капли.

— Вот умница, а теперь отдыхай, — улыбаясь, проговорила ведьма.

Марика почувствовала чудовищную слабость, захотелось лечь, закрыть глаза и уснуть.

— Мне нужно увидеться с родителями, сказать им, что я жива. Дракон обещал... — заплетающимся языком проговорила она. На самом деле Питер ни слова не сказал, что поможет ей встретиться с родными. Но Марика прочла по его глазам, что он обязательно поможет, или просто ей хотелось в это верить. Сон вцепился в неё стальными челюстями, сознание уплывало, и Марика провалилась в темноту.

Когда действие зелья закончилось, девушка-маг пришла в себя. Ей стало намного лучше, раны больше не болели, исчезла чудовищная, невыносимая слабость. Очень хотелось пить, да и желудок уже недовольно урчал от голода. Марика осторожно села в постели, стараясь не делать резких движений. На этот раз она была в комнате одна. На тумбочке у кровати стояла глубокая тарелка, накрытая крышкой. На поверхности утвари горели аксельванты. Марика очень удивилась. Посуда, сохраняющая тепло блюд при помощи магии, стоила дорого. Её мать всегда хотела иметь на кухне такое чудо, но отец не покупал, считал, что им это не по карману. Рядом с диковинной посудой располагались графин с водой, кружка и столовые приборы. Марика открыла крышку, внутри её ждал горячий овощной суп. Желудок радостно заурчал, предвкушая трапезу, рот наполнился слюной.

Закончив с едой, девушка-маг поднялась с постели. На кресле она обнаружила подготовленную для неё одежду, явно мужскую: чёрные брюки, высокие кожаные сапоги, белую шёлковую рубашку с искусной светло-голубой вышивкой и золотистый плащ королевского охотника. Наряд оказался ей немного велик, но всё равно был лучше платья или просторного домашнего халата. В брюках и рубашке девушка-маг сразу же почувствовала себя уверенно. Она вышла из комнаты и оказалась в широком коридоре. Сначала Марика немного растерялась, не зная, куда идти, но вскоре услышала отдалённые голоса.

В просторной гостиной, устроившись в удобных креслах, сидели Питер и Лаврида.

— Тебе идёт одеяние охотника, только волосы под плащ надо спрятать, и точно не узнают, — проговорил дракон, заметив появление Марики.

— Я сделала тебе несколько амулетов, один немного изменит внешность, второй скроет твою натуру. Не моя идея, это Питер заделался твоим помощником, — проворчала ведьма.

Марика забрала амулеты у Лавриды. Теперь она поняла, почему там, в аллее, ни она, ни маги не почувствовали приближение этой парочки.

— Ты точно решила, что пойдёшь к родителям? — спросил дракон. Он опять так бесцеремонно её разглядывал, что Марике сделалось неловко.

— Да, но я вынуждена просить вашей помощи, — сказала девушка-маг. В душе разрастался иррациональный страх: а вдруг родители поверили написанному в газетах? От подобных мыслей стало трудно дышать.

— Мы пойдём с тобой, сейчас ни в коем случае нельзя отпускать тебя одну, — проговорил дракон.

Лаврида недовольно скривила губы, но спорить не стала.

До дома Марики добрались без происшествий. Дракон тоже облачился в одеяние королевского охотника, а Лаврида примерила на себя роль административного наблюдателя. Ведьме очень шла закрытая и строгая одежда чиновницы. Эльсийка относилась к той категории женщин, которые украшали собой любое, даже самое скромное одеяние. Визиту такой компании к родителям предполагаемой преступницы никто бы не удивился. Маскировка оказалась такой безумно дерзкой и при этом просто гениальной.

Марика чувствовала невиданное волнение: дракон пытался заговаривать с ней, шутил, по мнению девушки — боевого мага, совсем неудачно. Она так и не смогла решить, что ей хочется больше: схватить его за руку, чтобы унять полыхающий внутри страх, или ударить.

Жилище семьи Гилм встретило гостей странной, пугающей тишиной. Входная дверь оказалась незаперта. Марика вошла в опустевший дом. Мороз пробежал у девушки по коже, что-то явно было не так. Её родители не могли уйти, не заперев хотя бы ворота.

— Мама, папа, есть здесь кто-нибудь! — позвала Марика и удивилась, насколько звонко прозвучал её голос.

Девушка-маг прошла в гостиную и застыла, не понимая, что открылось её взору. Мозг просто отказывался воспринимать информацию. Большое засохшее бордовое пятно уродовало любимый ковёр её мамы. Марика моргнула, ещё надеясь, что это всего лишь плод её воображения. После таких серьёзных ранений сознание могло сыграть с ней злую шутку.

Вот только пятно никуда не делось. Марика подняла взгляд, её поразил жуткий беспорядок, что царил вокруг. Все шкафы оказались открыты, а их содержимое разбросано, мебель сломана и перевернута, посуда разбита, кастрюля с едой опрокинута. На светлых стенах алели бордовые брызги.

Ноги у Марики подогнулись, невиданный ранее ужас объял её душу. В животе, где-то на уровне солнечного сплетения, появилась тянущая пустота. Она зажала рот ладонью, чтобы не закричать, и бросилась на второй этаж. Все комнаты оказались разгромлены. Словно какой-то безумец ворвался в дом и стал крушить мебель, рвать вещи и пачкать обои.

Марика обнаружила кровь в коридоре и в комнате младшей сестры. Она пыталась найти увиденному какое-то объяснение. Не могли Тени вот так просто расправиться с порядочной и состоятельной семьёй, не совершившей никакого преступления. Девушка-маг цеплялась за соломинку, погружаясь в спасительные иллюзии, ибо реальность оказалась ужасающей.

Внизу послышались голоса, Марика притаилась на лестнице, села на ступеньки, ватные ноги отказывались держать тело. Прислушалась, затаив дыхание. Её трясло, нервная дрожь электрическим разрядом бежала по коже.

— Но королевские охотники уже приходили, — раздался из коридора голос их соседа. Пронырливый мистер Керц любил совать нос в чужие дела, отец его всегда недолюбливал, и Марика тоже.

— Хотели всё проверить ещё раз, — ответил дракон, похоже, он хорошо вжился в роль королевского охотника.

— Вы что-нибудь видели или слышали? — теперь говорила Лаврида.

— Нет, к сожалению, нет, хотя эта сумасшедшая девица могла и меня убить. Вот не нравилась она мне никогда. Такая здоровая, мужеподобная, и взгляд злющий. Нашли мне тоже боевого мага, неженское это дело, вот она в своей академии с ума и сошла. Это же надо, сначала парня своего убила, а потом и семью, — отвечал мистер Керц.

— Да, ужасно, вы закончите беседу с нашим уважаемым свидетелем, госпожа администратор, а мне нужно осмотреть второй этаж, убийцы часто возвращаются на место преступления, — сказал дракон.

— Она может быть здесь? — взвизгнул мистер Керц.

— Маловероятно, пойдёмте побеседуем на улице, — включилась в разговор Лаврида.

Марика больше не слушала, она обеими руками зажала рот, чтобы сдержать рвущиеся из груди крики. Слёзы заливали ей глаза, мир расплывался. «Они мертвы, их больше нет. Убиты, погибли из-за меня! Нет! Нет! Нет! Это всё не на самом деле!» — молотом стучало в голове.

Питер Вуд оказался рядом с ней, в его зелёных глазах отразилось такое понимание и горе, словно это его семья погибла. Дракон не сказал ни слова, только осторожно тронул Марику за плечо, но этого прикосновения оказалось достаточно. Последние силы покинули девушку, она больше не могла контролировать свои эмоции. Марика расплакалась и бросилась дракону на шею, вцепилась в него руками, уткнулась носом в грудь. Рыдания рвались из горла громкими судорожными всхлипами. Питер обнял её за плечи, стал укачивать, словно маленькую, гладить по голове.

Марика плохо соображала и практически не понимала, что говорит. Вроде бы она выложила дракону всё. Как случайно узнала секрет Верховного мага, и это разрушило её жизнь. Раны опять разболелись, физические страдания немного приземлили, вырывали из лап душевного отчаяния.

— Я такого не ожидала, — проговорила подошедшая Лаврида. — Чтобы простых состоятельных людей убивали просто так...

Марика отстранилась от дракона, истерика сошла на нет, и теперь в груди зарождалась злость. Ярость бурлила, разливаясь по венам вулканической лавой, опаляла мозг языками пламени.

— Тебе теперь точно нужно бежать, враги не оставили ни единого шанса на спасение, — сказал дракон. На его рубашке остались мокрые пятна от её слёз.

— Я хочу отомстить, нет, побег — это не выход. Хочу убить это мерзкое уродливое чудовище. Хочу видеть его бездыханное тело! — Марика сжала руки в кулаки. Ногти до боли впились в кожу, от напряжения побелели костяшки пальцев. Весь мир в одно мгновение перевернулся с ног на голову. Счастливая, беззаботная жизнь закончилась, теперь её ждали только боль и изгнание.

— Ты точно в этом уверена? — спросил дракон.

— Питер, не надо, — вмешалась Лаврида.

— Нам пригодится толковый маг. Который ещё и ненавидит своих, — возразил он.

— Да, я никогда ни в чём не была так уверена, — ответила Марика, сжимая зубы.

— Готова на всё? — не унимался дракон.

— Да, готова. — За неё отвечала злость.

— Тогда мы сможем тебе помочь, присоединяйся к Обречённым, у нас сейчас общие цели, — ответил Питер Вуд.

— К Обречённым? Но ведь это миф, городская легенда о благородной банде под предводительством бессмертного Призрака, — удивлённо проговорила Марика и даже плакать перестала.

— На самом деле нет, Обречённые вполне реальны, часто нашу историю приукрашивают, но мы существуем. — Питер позволил себе улыбнуться.

— И какие у вас цели? — Марика посмотрела дракону в глаза.

— Убить Рендела Левраса и отобрать власть у совета магов, — вполне серьёзно ответил дракон.

Глава 5. Принц Баен

Рендел Леврас откинулся на спинку мягкого кресла, сложил руки на груди и закрыл глаза, на губах его играла блаженная самодовольная улыбка. Всё складывалось как нельзя хорошо. Да, Тени не смогли убить Марику, она сбежала и исчезла в неизвестном направлении. Зато получилось обставить всё таким образом, что в убийстве парня и семьи Гилм обвинили мерзкую девчонку. Вся общественность Лиана оказалась возмущена и шокирована таким чудовищным происшествием, вряд ли теперь хоть кто-нибудь поверит словам этой Марики. На неё, словно на дикого зверя, станут охотиться все — от мала до велика. Тайна Верховного мага не дойдёт до ушей общественности. И если раньше Рендел Леврас не мог заполучить выпускницу магической академии в своё распоряжение, то теперь это стало возможным. Когда девчонку поймут, а её обязательно поймут, Верховный маг планировал развлечься с ней по полной программе. От предвкушения мороз побежал по коже, но Рендел Леврас попытался успокоиться: не время мечтать, ещё рано.

Конечно, его волновало исчезновение опытных Теней, которые погнались за Марикой. Как она смогла одолеть двух высших магов и куда исчезли тела, эти вопросы не давали совету покоя. Тень, который остался в доме, чтобы устранить следы нападения, уверял, что почти голая девчонка выпрыгнула в окно и побежала по улице. О том, что произошло дальше, он не знал. Но Верховный маг был уверен, что вскоре эта загадка разрешится.

Настойчивый стук в дверь вывел его из блаженного оцепенения. Рендел Леврас нехотя открыл глаза и выпрямился, губы его скривились от раздражения. Возникло огромное желание просто никого не впускать и дожидаться, когда нежеланные гости уйдут. Но дверь неожиданно распахнулась, посетителю, похоже, не требовалось дозволение войти.

Боевые аксельванты в то же мгновение вспыхнули на теле Верховного мага. Испепеляющая лучистая энергия окружила его руки, готовая в любую секунду поразить недоброжелателя. Лицо Рендела Левраса исказила гримаса ярости. Он ненавидел, когда к нему не проявляли уважение и вот так наглым образом врывались. Когда Верховный маг узнал посетителя, то на мгновение замер, усмиряя бушующую внутри энергию. Пришлось приложить немало усилий, чтобы магия успокоилась и подчинилась. Нежеланным гостем оказался Франко Дарио — один из самых видных представителей совета магов. А на такого посетителя нападать было нельзя.

Словно не замечая недовольное выражение на лице Рендела Левраса, незваный гость прошёл в комнату и опустился в мягкое кресло. Весь вид представителя совета выдавал крайнюю степень недовольства. Его приятное, лишённое возраста лицо буквально сотрясилось от злости и возмущения: ноздри тонкого носа раздувались, губы презрительно кривились, серые глаза так и светились огнём негодования. Франко Дарио провёл рукой по волосам, зачёсывая их назад.

Рендел Леврас понимал, что отделаться от гостя будет непросто. И пусть Франко Дарио занимал не столь высокий пост, он имел большое влияние в совете, с его мнением всегда считались. Да и должность Верховного мага при короле Валиана Рендел Леврас не получил бы без содействия старшего товарища. У Франко Дарио нашлись необходимые связи. Настроение гостя совсем не понравилось Ренделу Леврасу, и он решил вести себя осторожно.

— Ты уверял, что имеешь определённое влияние на принца Баена, именно за этим совет посадил тебя в это кресло, — довольно резко проговорил Франко Дарио. Рендел Леврас не привык, чтобы с ним разговаривали подобным тоном, но постарался не выказывать раздражения.

— Что случилось, дорогой мой друг? — как можно мягче произнёс советник короля.

— Принц Баен, несмотря на все твои заверения, отказался жениться на моей дочери, да ещё заявил, что магички, какое слово мерзкое, его не интересуют! — воскликнул Франко Дарио, кипя от злости, лицо его покраснело.

— Да, наследный принц Баен Валиан Мельвич обладает весьма скверным характером, я, кстати, информировал об этом совет и предлагал радикальные методы решения этого вопроса, но вы со мной не согласились, — ответил Рендел Леврас, барабанил пальцами по подлокотнику кресла; губы его улыбались, но глаза смотрели холодно. — Принц очень похож на свою мать. Королева Виктория, к сожалению, оказала на сына слишком большое влияние. Я предупреждал совет, что избавиться от неё нужно было намного раньше, но вы опять оказались слишком мягкими, вот и последствия.

— Моя дочь, Сесилия Дарио, — прекрасная кандидатка на должность королевы, тебе только и нужно было убедить твердолобого принца, а дальше будущий король оказался бы полностью под влиянием совета, — возразил Франко. Рендел Леврас прекрасно понимал, почему приятель возмущён отказом принца, такой брак укрепил бы власть семьи Дарио ещё сильнее.

— Пусть выходит замуж за младшего принца, Хатнса, — советник короля развёл руками, продолжая улыбаться.

— Принц Хатнс не готов занять трон, его к этому не готовили, — сказал Франко Дарио, на его аристократичном лице появилось задумчивое выражение.

— Так пусть Сесилия его подготовит, раз она такая способная, тем более мягкий и ленивый король всем нам на руку, — парировал Рендел Леврас.

— Принц Хатнс постоянно пьёт, курит дурман-траву и шляется по бабам! — возмутился Франко Дарио.

— Дорогой мой друг, пришло время определиться: ты хочешь, чтобы твоя дочь стала королевой или нашла хорошего мужа, — с усталым вздохом ответил Верховный маг.

— Как здоровье Его Величества? — спросил Франко Дарио, разваливаясь в кресле.

— Королю осталось совсем недолго, Уларис Четвёртый отказался принимать единственное средство, которое могло спасти его жизнь, — кровь дракона, сказал, что лучше умрёт, нежели получит исцеление от врагов. Вам прекрасно известно, что кровь драконов действует, если её выпивают добровольно, в противном случае она может навредить и даже убить. — Рендел Леврас осуждающе покачал головой, демонстрируя смирение и лёгкую грусть.

— Опять же, Рендел, это твоё упущение, — полетела очередная шпилька в сторону Верховного мага. — Разберись с принцем, если он не послушает тебя, то придётся применить жёсткие методы. Я уговорю совет, можешь не сомневаться.

— Хорошо, друг мой, я поговорю с принцем Баеном — сказал Рендел Леврас, поднимаясь с кресла, всё хорошее настроение в один миг улетучилось.

— Ты уж постарайся, — продолжая злиться, проворчал Франко Дарио.

— Сделаю всё, что в моих силах, — согласился Верховный маг.

Внешне Рендел Леврас выглядел спокойным, хотя внутри у него всё кипело. Хотелось наброситься на принца и как следует его побить, но Верховный маг сохранял спокойствие. Он переместился во дворец, растворяясь в россыпи сияющих ярких огоньков.

Встреча с отвратительной магичкой и её неприятным отцом наконец-то подошла к концу, принц Баен облегчённо вздохнул, до сих пор не веря, что смог отделаться от этой парочки. Если бы с самого детства на нём не стояла защита от магического вмешательства, спасибо, матушка подсуежилась, гости точно залезли бы к нему в голову. Этот Франко Дарио настолько сильно хотел посадить свою ненаглядную дочурку на трон, что аж из штанов выпрыгивал, сначала от вежливого лицемерия, потом от возмущения.

Принц Баен позволил себе усмехнуться, вспоминая ошарашенные лица его гостей. Улыбка в одно мгновение скрасила его суровое лицо. Слуги принесли еду: белую рыбу с мятой,

орехами китон и вялеными томатами; мраморную говядину с кровью, густой суп с морепродуктами, свежие овощи, воздушный мусс и лучшее сухие вина, красное и белое. Такое количество еды принцу съесть оказалось не по силам, но он попробовал каждое блюдо, отметив про себя невероятное искусство поваров. Мать всегда учила его ценить труд подданных королевства, ибо эти люди, каждый из них, и делали Валиан сильным и великим. Принц пригубил терпкого сухого красного вина, во рту осталось приятное фруктовое послевкусие. Простые человеческие радости, такие как тишина, вкусная еда и хорошие напитки, значительно улучшили его настроение. Плечи принца расслабились, хотя бы на мгновение он позволил себе забыть тревожные думы.

Внешне принц Баен очень походил на покойную королеву, такие же волнистые светлые волосы, пронзительные голубые глаза, небольшой, аккуратный прямой нос и полные губы. Он не обладал внушительным ростом, но умел смотреть на людей свысока. От отца принцу достались широкие плечи, сильные руки и крепко сбитое тело с развитой мускулатурой, которое он поддерживал в форме упорными тренировками.

Воздух в комнате для приёмов замерцал, заискрился яркими переливами, слепящие огоньки закружились, словно снежинки на ветру, стали собираться в тонкую подтянутую фигуру.

Принц поставил чашу с вином на стол, сделав это излишне нервно и поспешно. Скулы Баена свело судорогой, верхняя губа дёрнулась, словно он ощутил острый неприятный запах. Это были последние мгновения перед нежеланной встречей с Верховным магом, всего секунда, когда ещё можно проявлять слабость. Затем черты лица принца расслабились, взгляд смягчился, стал насмешливым и дерзким, игра начиналась.

— Ваше Высочество, простите, что прерываю трапезу, но вопрос не терпит отлагательств! — Рендел Леврас почтительно поклонился. Этого приторного красавчика, которого совет всучил его отцу в советники, Баен на дух не переносил. В Верховном маге его бесило всё, и внешность, и манеры, и даже одежда.

— Рендел, случилось что-то серьёзное? Опять нападение синвальских пиратов на наши портовые города? — Принц знал, чем уколоть Верховного мага.

— На границе всё спокойно, Ваше Высочество. — Советник выдержал удар, ни один мускул не дрогнул на его нежном, женственном лице. И хотя Баен считался привлекательным мужчиной, по сравнению с Верховным магом он казался неотёсанным булыжником на фоне изящного бриллианта.

Принц молчал, давая возможность непрошеному гостю объясниться.

— Есть другой вопрос, который не терпит отлагательств. Ваше Высочество. — Голос Рендела Левраса стал елейным и ласковым. — Ваш отец умирает, как ни прискорбно мне об этом говорить. Скоро вы взойдёте на трон Валиана. Будущему королю обязательно нужна семья и наследник. Вы понимаете, о чём я говорю?

— Я абсолютно с тобой согласен, Рендел, мне нужна королева, — проговорил принц. Он так и не предложил Верховному магу присесть и теперь с огромным удовольствием наблюдал, как советник переминается с ноги на ногу.

— Это прекрасно, — Верховный маг широко улыбнулся, его глаза забегали из стороны в сторону, — тогда, возможно, произошла какая-то чудовищная ошибка...

— Вот только я не понимаю, зачем вы пытались подсунуть мне магичку, да ещё и такую невзрачную? Зачем короне Валиана укреплять отношения с советом магов, если вы и так неотъемлемая часть нашего государства? Намного выгоднее и прагматичнее было бы жениться на эльсийской или синвальской принцессе, это позволило бы нам укрепить взаимоотношения с соседними государствами, — бесцеремонно перебил Верховного мага наследный принц. И на этот раз Ренделу Леврасу удалось сохранить лицо.

— Смею напомнить, что эльсийская принцесса пропала много лет назад, — снисходительно улыбаясь, проговорил он.

— Вот и займитесь её поисками, — тут же распорядился принц.

— Вы считаете, что эльсийская ведьма лучше дочери высшего мага? — проговорил советник, вздёрнув брови.

— Любая женщина становится ведьмой, стоит ей только войти в статус жены, — засмеялся принц, — поэтому не вижу разницы. Эльсийки, говорят, невероятно красивые.

— Но Сесилия Дарио очень умная и талантливая девушка, — возразил Верховный маг.

— Вот и женись на ней, подай своему принцу хороший пример, ведь ты тоже холост, Рендел, — продолжал веселиться Баен.

— Брак с эльсийской принцессой может окончательно испортить отношения с Синвалом, не мне вам рассказывать, что наш островной сосед давно хочет завоевать Валиан. Особенно после того, как племянница короля — Марианна Браинвуд, — не желая выходить замуж за синвальского принца, отравила будущего мужа. Смею заметить, если бы не совет магов, то тогда точно началась бы кровопролитная война. Хотя страсти не утихают до сих пор, пусть и прошло уже десять лет. — Верховный маг перевёл тему разговора, было видно, что держался он из последних сил.

— Согласен, ну наконец-то я слышу от тебя здравые мысли, советник, тогда логичнее жениться на принцессе Синвала. Возможно, набег на наши земли, наконец, прекратятся, и мы сможем сгладить ущерб, который нанёс поступок моей двоюродной сестры. — Принц Баен позволил себе откинуться на спинку кресла. — Я не хочу, чтобы другие города повторили судьбу Нортвурда. В той битве погибло много людей, и, между прочим, среди них был ваш новый маг-хранитель. Мы чуть не потеряли важный порт. Глупо было доверить защиту такого места всего лишь одному, пусть и высшему магу.

— Приста Блейк самоотверженно защищала город и отдала за него жизнь, — с воодушевлением ответил Верховный маг.

— Да, это очень прискорбно. — Принц Баен задумался, складывая руки в замок. Сейчас был самый подходящий момент, чтобы обострить конфликт. Принц понимал, что сильно рискует, но больше не мог ждать. — Ходят разные слухи о событиях в Нортвурде. Поговаривают, что защитники не справились бы без драконов, среди которых оказался ещё и золотой, вот так диво. Что ты об этом скажешь, Рендел?

— Пустая болтовня, Ваше Высочество, — как-то очень поспешно ответил Верховный маг. — За спасение Нортвурда мы должны благодарить исключительно Присту Блейк. Она самоотверженно защищала город и погибла за Валиан и его народ. Проклятые синвальцы убили её, а вы хотите с ними породниться...

— Смерть Присты Блейк полностью на совести совета магов, если бы в Нортвурде присутствовала регулярная армия, а ещё лучше вольная драконья стража, тогда всех этих смертей можно было бы избежать, — наконец проговорил принц и в упор посмотрел на Верховного мага. — Почему совет распустил драконью стражу, если она была защитой и опорой Валиана? Зачем вы ослабляете страну?

Голос Баена сделался ледяным, он больше не притворялся, не надевал маску, а демонстрировал истинные эмоции.

— Ваше Высочество, ваши обвинения беспочвенны. — Рендел Леврас говорил мягко, но в его глазах показалась злоба. — Решение о роспуске драконьей стражи принял наш король — Уларис Четвёртый, совет не...

— Дёргал за ниточки! — Принц Баен ударил кулаком по столу и поднялся на ноги. — Мой отец уже давно не принимает решения самостоятельно. Но когда я взойду на трон, это прекратится. Совет магов стал слишком много себе позволять. Если раньше моя покойная матушка ещё могла повлиять на отца, то теперь трон Валиана полностью в вашей власти.

Рендел Леврас дёрнулся, словно его ударили, принцу на мгновение показалось, что по красивому лицу советника пошла странная рябь.

— Смерть королевы — это огромная потеря для Валиана, и совет... — Тон Верховного мага был по-прежнему мягким и ласковым, но тело напряглось, Рендел Леврас словно обратился в статую.

Баен подошёл к советнику вплотную и положил ему руку на плечо.

— Вы её и убили, я знаю, — одними губами прошептал принц на ухо Верховному магу. — Организуйте переговоры с Синвалом по поводу моего возможного брака с их принцессой. Теперь я вынужден откланяться, меня ждут неотложные дела. — Принц говорил спокойно и приветливо, словно вообще не произносил страшных слов. На губах его играла спокойная улыбка.

— Как скажете, Ваше Высочество, — сквозь зубы прошипел Рендел Леврас. Принцу удалось довести советника до бешенства. — Ваша поездка в Монгомен всё ещё в силе?

— Да, лорд Кроули ожидает меня в своей резиденции завтра утром, — ответил принц. — Всего хорошего, советник, спасибо, что заглянули.

Баен покинул зал для приёмов, оставив ошарашенного Верховного мага наедине с размышлениями, и направился в свои покои. Слуги, охотники и стражи, встречающиеся ему на пути, низко кланялись, приветствуя наследного принца. В душе всё кипело от противоречивых чувств. С одной стороны, его окрылял восторг и невиданная эйфория, с другой — сжигал чудовищный страх. Но назад пути уже не было.

Глава 6. Нет пути назад

Магический светящийся шарик медленно плыл рядом с Джеффри Клинтом, озаряя мутным голубоватым светом узкий тоннель тайного хода. Каменные стены давили со всех сторон, чудилось, что они сужаются, загоняя в ловушку. Дышать в пыльном и затхлом помещении оказалось невероятно трудно, воздух щекотал ноздри, оседал на горле разрезающей колючей плёнкой, хотелось чихнуть и откашляться, но издавать лишних звуков охотник не собирался. С потолка свисала паутина, её серебристые нити, казалось, сияли в искусственном магическом свете.

Джеффри Клинт не в первый раз пользовался этим тайным ходом, но всегда испытывал неприятное чувство дискомфорта, когда ступал в темноту узкого коридора. Сегодня охотник спешил: принц Баен приказал, не привлекая ненужного внимания, явиться в королевские покои. Вообще, Джеффри Клинт был бесконечно обязан своему господину. Полгода назад с охотником произошла одна неприятная история. И если бы принц тогда не вступился за своего подданного, Джеффри Клинт оказался бы сейчас на самом дне жизни.

Охотника вместе с приятелем — Найджелом Стайном по просьбе совета магов отправили проветрить жилище пропавшего золотого дракона. В непосредственной близости от пещеры наблюдалась аномальная магическая активность. Это задание не выглядело таким уж сложным: пришли, посмотрели, вернулись и доложили. Никто и предположить не мог, что внутри охотники столкнутся не только с живым и здоровым золотым драконом, но и с мерзостью — драконьими королевами. Так называли женщин, испивших кровь ящеров и получивших в результате этого запрещённого ритуала магические способности. Охотнику удалось подстрелить одну из королев, но раненая женщина, потерявшая от боли контроль над способностями, дала отпор. Джеффри Клинт получил серьёзные, почти смертельные ранения. А Найджел Стайн погиб страшной, кровавой смертью. Джеффри Клинт готовился отправиться вслед за своим другом, но его вылечили, немного подержали в плену ипустили. Охотник и так недолюбливал магов, особенно нового советника короля, но именно там, в пещере, после общения с золотым драконом и королевами, его вера окончательно пошатнулась.

Когда Джеффри Клинта отпустили и он добрался до ближайшего поселения, то первым делом бросился искать городскую стражу. Охотник выполнил свой долг перед короной: вернулся с задания и рассказал правду. Хотя всё внутри противилось такому решению. Он понимал, что совет бросит все силы, чтобы уничтожить жителей пещеры. Но маги удивили его. Они высмеяли охотника, назвали его пьяницей и фантазёром. Да, Джеффри Клинт потерял золотой плащ и брошь с рубином, а его внешний вид после пребывания в плену и долгого пути по жаре не внушал доверия. Но охотник рассказал правду, и это легко можно было проверить.

Совет не стал ничего делать, а имя погибшего Найджела Стайна просто предали забвению, словно того не существовало вовсе. Золотой дракон оказался прав: маги плели коварные интриги. Джеффри Клинта уволили со службы, и он лишился смысла существования. Королевские охотники всегда считались элитными солдатами, защищавшими Валиан от произвола магических существ, к такой службе готовились с детства. Джеффри Клинт не знал другой жизни и не понимал, что ему делать и чем заниматься.

Но совершенно неожиданно на сторону охотника встал принц Баен. Его Высочество вызвал Джеффри Клинта к себе и попросил рассказать, что произошло в пещере на самом деле. Баен внимательно выслушал охотника, поверил его словам и назначил главой персональной стражи. Так Джеффри Клинт из рядового солдата поднялся на самый верх и обрёл смысл жизни.

Наконец нужная дверь нашлась, охотник коснулся аксельванта ключа, створка отошла в сторону, впуская гостя в покои наследного принца. Как только начальник стражи выбрался из тайного хода, дверь в то же мгновение затворилась. Охотник внимательно осмотрел свои одежды, боясь, что испачкался в узком и пыльном коридоре. Высокое положение позволяло ему отступить от строгого устава, поэтому Джеффри отрастил волосы и отпустил небольшую аккуратную бородку. Так он выглядел солиднее и разрывал отношения с собой прежним.

Принца Баена в покоях не оказалось. Чтобы скоротать время, охотник подошёл к огромным книжным стеллажам из тёмного дерева. У Его Величества была чудесная библиотека. Джеффри Клинт взял одну из книг, сел в низкое удобное кресло и погрузился в чтение.

Принц вернулся в комнату примерно минут через сорок. Охотник сразу же вскочил на ноги и застыл, в почтении склонив голову.

— Джеффри, прошу, не раздражай меня душной формальностью, я достаточно её насмотрелся, сядь, — махнул рукой принц. — Что читаешь?

Баен скинул светлый, расшитый золотом и украшенный драгоценными камнями плащ и развалился на диване, блаженно улыбаясь.

— Легенды Валиана, Ваше Высочество, — отчеканил в ответ охотник.

— Там есть много поучительных и занятных историй, — поддержал беседу принц. — Сегодня я начал действовать. — Тон Его Высочества в одно мгновение сделался серьёзным, он выпрямился и сел ровно, от былой расслабленности не осталось и следа. — Вскоре в замке начнутся изменения, ничему не удивляйся и никому не верь. Постарайся как можно дольше удержаться на этом месте, так нужно. Не попадайся на глаза Ренделу Леврасу и постарайся строго не судить моего младшего брата. Хатнс незлой, просто слабый. Пользуйся тайными ходами, превратись в глаза и уши. Если узнаешь что-то важное, всё передавай управляющему, мистеру Лейцу, ему можно верить. Затаись и жди.

— Ваше Высочество, я всё сделаю, но не совсем понимаю... — проговорил Джеффри Клинт.

— Скоро, очень скоро ты всё поймёшь. Разыграй скорбь, но не скорби, — усмехнулся наследный принц. — Мы с Мариусом отправимся в Монгомен.

— Берёте с собой старшего целителя, а как же лечение вашего отца? Простите за дерзость, Ваше Высочество. — Джеффри Клинт не смог скрыть удивление.

— Моему отцу нельзя помочь, а у Мариуса тоже есть любопытные секреты, которые пригодятся мне в этой поездке, — усмехнулся принц. — Иди, Джеффри, мне ещё надо немного отдохнуть перед дорогой.

Рендел Леврас остался один в приёмном зале, шаги ненавистного принца Баена уже стихли в коридоре, а Верховный маг продолжал стоять неподвижно, сжав руки в кулаки. Невиданная ярость клокотала в груди, кислотой разливаясь по венам. Сейчас, в эти мгновения, советник не мог себя контролировать. Магическая иллюзия, скрывающая его уродство за миловидной мордашкой, спала, обнажая истинную суть. Рендел Леврас потерял над собой контроль, отчего разозлился ещё больше. Очень давно он не становился таким беспомощным и уязвимым, это чувство вернуло его в далёкое детство, когда он ещё не научился себя защищать и оставался жалким и слабым. От воспоминаний холодок пробежал по коже, и даже заташнило. Нужно было срочно собраться, найти в себе силы, успокоиться и подумать.

Верховный маг закрыл глаза и сделал глубокий вдох. Принц Баен в открытую бросал ему вызов, и Рендел Леврас собирался его принять.

Советник почувствовал, как к нему возвращается самообладание, а вместе с ним появилась и привычная красивая маска. Рендел Леврас окинул беглым взглядом роскошную комнату. Возникло огромное желание направить мощный энергетический заряд и превратить это место в обугленные руины. Он улыбнулся, представляя возможные разрушения, но, есте-

ственно, ничего подобного делать не стал. Настало время возвращаться в свой кабинет и дать ожидавшему там члену совета соответствующие указания. Тело мага растворилось в россыпи сияющих огоньков.

Франко Дарио вздрогнул от неожиданного появления Рендела Левраса и чуть было не подавился вином, которое потягивал из высокого хрустального бокала. Несколько капель напитка упали магу на белую рубашку, оставив на ней яркие бордовые пятна.

— Рендел, неприлично появляться при помощи магии в помещение, где есть другие люди, — взвизгнул Франко Дарио и попытался оттереть пятна шёлковым платком.

— Нет времени на приличия, — парировал Рендел Леврас. — Уговорить принца Баена не получилось, напротив, он настроен крайне негативно в отношении совета. Пришло время радикальных мер. Ты, мой друг, пообещал убедить совет в чём угодно, вот настало время подтвердить слова делом. Собирай срочное совещание, положительное решение нужно мне не позднее чем через пять часов.

— Слишком мало времени, совет не склонён к быстрым решениям, — возразил Франко Дарио.

— Так убеди их, докажи свою полезность, — настаивал Верховный маг, он больше не улыбался, тон его сделался властным. — Принц отправляется к лорду Кроули в Монгомен. В поместье лорда нет комнаты телепортации, Его Высочеству придётся воспользоваться услугами королевской гостиницы, там он возьмёт экипаж и поедет в поместье. По пути будет опасный участок: узкая горная дорога, с одной стороны отвесные скалы, с другой — обрыв и быстрая река. Я могу отправить Теней, чтобы они организовали обвал. Наш чудесный принц погибнет по велению богов, кто там отвечает за горы? Мать Земля? Вот пусть её и обвиняют. А мы, как честные граждане, будем плакать и скорбеть. Дайте мне только согласие совета, остальное я сделаю сам.

— Рендел, ты уверен, что нет другого пути? — спросил Франко Дарио.

— Это единственное решение, если совет и дальше намерен управлять Валианом. Есть во всём и хорошая новость, твоя дочь станет королевой, как ты и хотел. Да, младший принц не образец для подражания, но политические браки никогда не гарантировали личное счастье, — ответил Рендел Леврас.

— Ты просишь практически невозможного, но я попытаюсь... — проговорил Франко Дарио и нахмурился.

— Я не прошу, приказываю. И не советую тратить время, тебе ещё нужно переодеться. Не станешь же ты собирать совет в заляпанной рубашке? — с улыбкой на губах произнёс Рендел Леврас, этот разговор доставлял ему несказанное удовольствие.

Франко Дарио дёрнулся, словно его ударили, и злобно посмотрел на советника короля, но воздержался от ответа. Отбросив все правила приличия, он не стал выходить в коридор и даже вставать с кресла. На его теле ярко засветились нужные аксельванты, и маг растворился в россыпи ярких огоньков.

— Ваше Высочество, я приношу свои глубочайшие извинения, но я, правда, не могу отправиться с вами в это путешествие, на мне, как на старшем целителе, лежит вся ответственность за лечение короля. Вам должно быть известно, что состояние Его Величества крайне тяжёлое, — тучный круглолицый мужчина во время своей речи успел несколько раз побледнеть и покраснеть. Он то и дело облизывал тонкие бескровные губы и протирал платком вспотевшее лицо. Целитель выглядел растерянным и сильно удивлённым. Он не хотел перечить наследному принцу, но и отправляться с Баеном в путь не собирался.

— Мариус, мой приказ не обсуждается. — Принц Баен устало улыбнулся.

— Но... — Целитель предпринял очередную слабую попытку спорить.

— Ваше присутствие ничего не изменит, — перебил его принц и тяжело вздохнул. — Вы поклялись моей матери, что последуете за ней, если она вас позовёт. Теперь я намерен просить выполнения давних обязательств.

— О... — только и смог проговорить Мариус, он стал таким бледным, почти синюшным, словно вся кровь разом ушла из его тела. Принц Баен даже испугался, что целитель упадёт в обморок.

— Это всё меняет, Ваше Высочество, — взяв себя в руки, ответил Мариус и поспешно поклонился.

Комната для телепортации представляла собой небольшое помещение, стены которого от самого пола до потолка испещрялись всевозможными причудливыми символами. На первый взгляд, они очень походили на привычные всем аксельванты, но всё-таки от них отличались. Только очень сильные маги могли создать подобное чудо, так как оно требовало невероятных затрат энергии.

Сверившись с записями, чтобы ничего точно не перепутать, принц Баен нашёл интересный его символ.

— Вечно эти маги всё усложняют. Обязательно надо было делать знаки врат такими похожими, вот теперь стой и разглядывай каждую чёрточку и закорючку! — гневно проворчал Баен.

Рядом, тяжело сопя, застыл притихший и задумчивый целитель. На реплику принца он никак не отреагировал. Лишних вещей Баен брать с собой не стал, всем необходимым в дорогу его должна была обеспечить королевская гостиница в Монгомене.

Принц нажал на необходимый символ. Мощный поток энергии в то же мгновение подхватил его тело, пол ушёл из-под ног, пропали все звуки, кроме тьма заслонила собой весь мир. Дыхание перехватило, неприятное ощущение потери собственного тела заставило сердце в груди забиться сильнее.

Комната телепортации в королевской гостинице встретила их приятным приглушённым светом. Мариус облегчённо вздохнул, хотя он постоянно пользовался таким способом перемещения, но, похоже, тоже никак не мог к нему привыкнуть.

Богато одетые слуги встретили важных гостей со всеми почестями. Баена и Мариуса проводили в просторную комнату, где уже ожидал роскошно накрытый стол. Музыканты в ярких одеждах заиграли приятную ненавязчивую мелодию. Красивые тоненькие танцовщицы в ярко-розовых платьях начали выступление.

— Скоро ваш экипаж будет готов, королевские охотники, выданные вам в сопровождение, уже ожидают внизу, приятного отдыха, Ваше Высочество, — кланялся управляющим, высокий худощавый мужчина с короткими седыми волосами и в маленьких круглых очках.

— И все эти старания ради жалких минут ожидания? — пробурчал себе под нос принц и уселся в мягкое кресло. Он окинул внимательным взглядом богато накрытый стол, вот только есть совсем не хотелось.

Королевская гостиница хоть и носила такое название, по сути являлась резиденцией королевской семьи во втором по величине городе Валиана. В ней часто останавливались высокопоставленные лорды и маги, и охранялась она не хуже дворца.

Принц Баен пребывал в задумчивости, барабанил пальцами по накрытому белоснежной скатертью столу. Целитель тоже вёл себя тихо.

Дверь в комнату отдыха отворилась, и на пороге вновь появился управляющий.

— Ваше Высочество, экипаж готов и ожидает вас, — поклонившись, проговорил он.

— Спасибо, Лойд, — принц поднялся на ноги, — прошу, не стоит накрывать столь богатый стол для десятиминутного визита.

— Простите, Ваше Высочество, такие порядки, — низко склонив голову, проговорил управляющий.

— Тогда не выбрасывайте еду, пусть слуги съедят или раздайте бедным, — предложил принц, направляясь к выходу.

— Как будет угодно Вашему Высочеству, — поспешил ответить слуга.

Внизу принца и сопровождающего его целителя ожидал экипаж, запряжённый четвёркой сильных вороных лошадей. Пятеро королевских охотников, облачённых в традиционные чёрные одежды и золотые плащи, к которым цеплялись броши с рубинами, почтительно поклонились, приветствуя царственную особу.

Слуги отворили дверь экипажа, помогая почётным гостям устроиться. Как только принц и целитель оказались внутри, ярко засветились защитные аксельванты.

Карета медленно тронулась с места, принц приоткрыл бархатную штору и выглянул на улицу. Мимо медленно проплывали роскошные сады и усадьбы, рядом с королевской гостиницей всегда селились самые богатые жители города.

Принц Баен пребывал в крайней степени задумчивости, правая рука его всё время находилась в кармане фиолетового шёлкового сюртука и сжимала ценный магический артефакт. Будущий король хмурился, так что на лбу появились неглубокие морщинки, губы его сжались в тонкую линию, а глаза сощурились, внимательно и пристально глядя в окно.

— Почему вы не попросили кого-нибудь из магов переместить нас в поместье лорда Кроули? — нарушил молчание Мариус. — Поездка в экипаже не самый безопасный и удобный способ передвижения.

— Лорд Кроули оградил свой дом от любого магического вмешательства, заплатил за это совету немалую сумму, неужели ты не знал об этом, Мариус? — продолжая смотреть в окно, проговорил принц Баен.

— Я целитель и мало интересуюсь делами совета, — проворчал в ответ сопровождающий. Он тоже волновался и постоянно тёр запястья, словно ему мешали невидимые браслеты.

Большую часть пути ехали молча. Экипаж покинул Монгомен и покатил по широкой дороге вдоль полей и лесов. Над головой висело яркое высокое голубое небо, пестрящее редкими клочками белых облаков. Путь постепенно уходил наверх в горы, дорога становилась уже, и карета теперь ползла несказанно медленно. Двое охотников ехали верхом переди, трое сзади. Один из сопровождающих поравнялся с каретой и постучал в окно. Принц тут же отдернул штору и сдвинул подъёмное стекло.

— Ваше Высочество, мы приближаемся к опасному участку пути, будем передвигаться ещё медленнее. Ничего не бойтесь, кучер опытный, и лошади прекрасно знают эту дорогу, — склонив голову, проговорил охотник.

— Спасибо, — ответил принц и позволил себе улыбнуться. — Мариус, пора, — произнёс он, прожигая целителя взглядом.

— Я, а может... вдруг... — залепетал полный мужчина, но не смог подобрать слов. Он задыхался, лицо его покраснело, глаза стали совершенно огромными.

— Мариус Вастерс, я, наследный принц Баен Валиан Мельвич, получив сие право от моей покойной матери, королевы Виктории Валиан Мельвич, призываю тебя исполнить клятву, — заговорил принц, оставаясь совершенно безразличным к страхам целителя. Баен вытащил руку из кармана и вытянул её вперёд, направлял зажатый в ладони артефакт на Мариуса. Вещица представляла собой светло-зелёный камень в форме четырёхконечной звезды.

— Ох, — жалобно простонал целитель и немигающим взглядом уставился на старинный артефакт.

— Я призываю тебя снять печати, — между тем продолжал говорить принц. Артефакт в его руке вдруг засиял ярким жёлто-зелёным светом. Невидимые пути на запястьях Мариуса вспыхнули, целитель громко вскрикнул и дернулся, словно ему резко стало мучительно больно.

Между тем экипаж медленно полз по горной дороге. Теперь с одной стороны возвышались отвесные скалы, их серые холодные каменные стены почти касались ползущей мимо кареты. А с другой — находился обрыв, внизу, бурля и пенясь, клочкотала быстрая река, из тёмных вод которой выступали острые, похожие на зубы камни.

Что-то маленькое ударило по крыше экипажа. Защитные аксельванты внутри кареты чуть заметно мигнули и загорелись ярче.

— Началось. — Принц Баен широко улыбнулся, но глаза его оставались холодными и сосредоточенными. Он отдернул штору и увидел, как мимо окна пролетело несколько камней.

— Великий Учитель, — прошептал перепуганный целитель. Он крепко сцепил пальцы в замок. Тело Мариуса чуть заметно светилось.

Ещё несколько камешков побольше скатились на дорогу. Недовольно заржали и заупрямились лошади, предчувствуя беду. А потом гора завывала и застонала, словно огромный раненый зверь. Страшный грохот сотряс всё вокруг, казалось, сама земля хотела сбросить несчастных людей в бездонную пропасть. Карета резко дёрнулась, колёса заскользили в нескольких миллиметрах от обрыва. Лошади громко ржали и фыркали, тянули экипаж вперёд, стараясь поскорее покинуть опасное место. Кучер больше не справлялся с ними.

Истошно завопили люди. А грохот между тем всё нарастал и нарастал, и вот уже вниз летели достаточно большие камни. Экипаж резко вильнул в сторону, лошади понеслись во всю прыть по узкой горной дороге. Колёса кареты соскользнули, и она повисла над пропастью, утягивая за собой животных.

Принц выглянул в окно и увидел внизу острые скалы и бушующий поток.

— Мариус, пора. — Баен протянул целителю руку, и спутник в то же мгновение ухватился за неё пухлыми мягкими пальцами.

Водопад из камней обрушился на узкую дорогу, он сметал всё вокруг, убивая людей и животных. Грохот, крики и ржание смешались в одну чудовищную мелодию. Перепуганные лошади больше не могли удерживать нависшую над бездной карету, они вместе с камнями, экипажем, и находящимися внутри людьми полетели в бурлящую пропасть.

Глава 7. Безумная идея

Когда шок от потери близких прошёл и осознание случившегося в полной мере навалилось на Марику, ушли наивная бравада и мечты о мести. Внутри словно образовалась бездонная пропасть, в которую в одно мгновение рухнули все светлые и чистые эмоции. Одиночество и чувство потери непроницаемым барьером окружили девушку, чудилось, её замуровали в глухую каменную стену, вокруг лишь тьма и тишина и нет надежды на спасение. Марика задыхалась, порою ей казалось, что она вообще не способна сделать вдох. Когда она оставалась одна, девушка подолгу плакала, пытаясь слезами пробить себе путь к жизни, но ничего не выходило. Она всё глубже и глубже погружалась в пучину отчаяния.

Лаврида и Питер забрали её с собой и поселили в богатом доме, принадлежащем королевскому охотнику. Парочка Обречённых часто уходила, занимаясь своими делами. Наглый зелёный дракон несколько раз пытался заговаривать с Марикой, обещал, что месть скоро свершится, даже шутить пытался. Ни одно из слов Питера не достигло цели, девушка-маг никак на них не реагировала. Лаврида ворчала и пыталась накормить. Но кусок в горло не лез. Чувство вины стальной хваткой сковало душу.

В этот день Марика опять сидела в комнате и смотрела в одну точку. На прикроватном столике стояла тарелка с нетронутой едой. Ослепительные солнечные лучи проникали сквозь щель в неплотно задёрнутых тёмных шторах. Они чертили на ковре яркую сверкающую линию. На свету в воздухе красиво кружились и поблёскивали пылинки.

Наглый зелёный дракон пришёл к ней в очередной раз. Марика даже не взглянула на него. Решила, что Питер постоит и уйдёт. Ничего нового, всё как всегда.

— И долго ты будешь себя жалеть? А как же все жаркие разговоры о мести? — поинтересовался Питер. Марика взглянула на дракона. Он стоял рядом с кроватью, сложив руки на груди, и хмурился.

— Ничего не выйдет, — тихо проговорила она и отвернулась.

— Если ты будешь сидеть в комнате и ничего не делать, конечно, не получится. Мне нужен боевой маг, а не блёклая тень, — не унимался дракон.

— Так сдай меня совету! — огрызнулась Марика. Она хотела, чтобы дракон ушёл, его присутствие тяготило, мешало погружаться в блаженную пустоту.

— Я понимаю, что тебе больно. Но прошлое нельзя исправить. Единственное, что ты можешь, — это бороться со злом, не позволить Верховному магу сломать ещё чью-то жизнь, — сказал Питер. Он бесцеремонно уселся на кровать рядом с Марикой, схватил её за плечи и развернул к себе.

— Отстань, — пропищала она и попыталась вырваться. Но дракон не отпустил, зелёные глаза, полные решимости, светились.

— Нет, не отстану, пока не вылезешь на свет из раковины. Хватит себя жалеть! — настаивал Питер.

Его слова задели Марику, всколыхнули таящуюся внутри злобу. «Да что эта наглая ящерица себе позволяет?» — опалила мозг отчаянная мысль.

— Ты не понимаешь! — закричала она дракону в лицо.

Всё, что эти долгие, мучительные дни падало в бездонную пропасть её души, стихийной волной выплеснулось наружу.

— Я виновата в смерти семьи, это я их убила! Я! Если бы не проявилась эта гадкая способность, ничего бы не произошло. Меня ждало хорошее назначение, был парень, который любил, и приличная семья. Меня ждало успешное будущее... Но всё погибло, ничего не осталось. Нет, права была мама, не нужна мне эта боевая магия, надо было сидеть дома, а потом

выйти удачно замуж. Все были бы живы. Но нет, я хотела идти своим путём. Реализовать свои амбиции. И вот ничего не осталось, все мертвы, а жители Валиана считают меня монстром! Как мне с этим жить? Что делать дальше? Не надо было меня спасать... — Марика говорила и говорила, быстро, сбивчиво, заикаясь и глотая слова. Слёзы навернулись на глаза, заскользили по щекам горячими каплями.

— Ты не виновата. Ничего не сделала плохого. Виноваты совет магов и Рендел Леврас. Это они решили так: убить честных граждан Валиана и обвинить в своём преступлении тебя. И они не остановятся, будут убивать и калечить дальше. В наших силах их остановить! Тебе больно и страшно, я понимаю. Но нужно жить дальше, тем более тебе есть ради чего, — с жаром в голосе сказал Питер. Он по-прежнему держал Марику за плечи.

— Да откуда тебе знать, что я сейчас чувствую? Каково это, когда по твоей вине погибают все близкие люди? Как жить, когда я осталась одна! — закричала Марика так громко, что заболело горло и даже в ушах зазвенело. Теперь слёзы нескончаемым потоком бежали у неё из глаз.

— Поверь, я, как никто другой, могу тебя понять. Я тоже потерял семью и остался один. Но нашёл цель и смог жить дальше. Вот только в отличие от тебя я на самом деле был виновен в их смерти, — ответил Питер.

Марика застыла, слова дракона окатили её словно поток ледяной воды. Она заглянула Питеру в лицо. Там, в глубине ярко-зелёных глаз, таилась старая, но по-прежнему сильная боль. Дракон выдержал взгляд Марики. Они больше не сказали друг другу ни слова. Питер отпустил плечи девушки-мага и поспешно вышел из комнаты. Какое-то время Марика сидела не шелохнувшись. Но потом резко дёрнулась, словно от сильного удара. Она стала интенсивно стирать руками льющиеся из глаз слёзы, вскочила с кровати и заметалась по комнате. Боль никуда не делась, она по-прежнему душила, мешая дышать.

Единственное, что пришло Марике в голову, — это начать заниматься. Девушка-маг опустилась на пол и стала отжиматься долго, остервенело, пока руки не устали настолько, что не смогли поднять тело. Тогда она растянулась на полу и опять разревелась.

Выплакивав, казалось, все глаза, Марика поднялась с пола и поплелась в ванную. Она долго лежала в горячей, почти обжигающей воде и пыталась привести в порядок разрозненные мысли. Чтобы не сойти с ума, нужно было найти себе занятие. А ничего, кроме магии, девушку больше не интересовало. После разговора с драконом желание мстить вновь загорелось в её душе робким огоньком. Выбравшись из ванной, она облачилась в простую чёрную рубашку и штаны, заплела волосы в косу и выскользнула в коридор.

Марика нашла дракона в большой гостиной. Питер сидел в кресле у камина и внимательно изучал какое-то письмо. Когда он заметил девушку, то поспешно сложил бумагу и убрал во внутренний карман зелёного сюртука. Дракон приветливо улыбнулся и жестом предложил девушке-магу присесть в кресло напротив. На лице его вновь промелькнуло наглое любопытство.

— Мне нужно раздобыть книги по высшей магии, — проговорила Марика, она встала напротив Питера и сложила руки на груди. Дракону пришлось смотреть на неё снизу вверх.

— Зачем? — спросил Питер, брови его поползли на лоб.

— Хочу освоить некоторые ритуалы, — ответила Марика, притопывая от нетерпения.

— Подожди, стой, — произнёс Питер и вытянул руки перед собой, призывая его не перебивать. — Ты ведь боевой маг? Насколько я знаю, ритуалы высших тебе недоступны, а их использование может даже убить. Только не говори мне, что ты решила совершить самоубийство таким странным способом.

— Ты не во всём прав, — возразила Марика. Стоять на месте она больше не могла и стала ходить по комнате от стены к стене.

— Как бы тебе объяснить попроще, — продолжила она, подбирая слова. — Мой магический потенциал не такой сильный, как у высших магов, многие трудные ритуалы мне недоступны и попытка их освоить может оказаться смертельной. Но есть и несложные ритуалы, которым учат только высших и не учат боевых. Так вот, они вполне мне по силам.

— Какое-то странное у вас обучение. И что это за ритуалы? — Питер тоже поднялся на ноги

— Ну, — протянула девушка и задумалась, — например, ритуал поиска или подмены аур. Вот этот последний нам точно пригодится, когда я его освою, мы украдём ауру у настоящих охотников и примерим на себя. Даже опытный маг, проходя мимо, не сможет распознать подмену, если не будет искать её намеренно, конечно.

Марика взглянула на дракона. Питер внимательно слушал свою собеседницу.

— Мне жаль, что так и не получилось освоить перемещение, очень полезная способность, но чтобы я ни делала, сколько ни тренировалась, аксельванты не активируются, — продолжала говорить девушка.

— А что ты умеешь? — поинтересовался дракон, в его глазах зажёгся неподдельный интерес.

— В основном приёмы боевой магии, ну, например, энергетические молнии, — оживилась Марика.

Кончики её пальцев засветились, между ними побежали электрические разряды. Дракон отступил на несколько шагов, тело его непроизвольно напряглось.

— Не бойся, не буду я на тебя нападать, просто показываю, — тут же успокоила его Марика.

Реакцией дракона доставила ей определённое удовольствие, приятно было осознавать, что её воспринимали всерьёз.

— Или световой луч — сокрушительная боевая магия, но я не могу долго его использовать. Он забирает много сил.

Ладонь Марики засветилась ярким белым светом. Девушка проследила взгляд дракона и поняла, что он смотрит не на её руку. Внимание Питера привлекли аксельванты, что сияли на её коже, их мерцание проходило сквозь тонкую ткань рубашки.

— А у вас и правда всё тело в невидимых символах? — наконец поинтересовался дракон.

— Да, это упрощает использование магии. Аксельванты упорядочивают силу, не дают ей навредить мне. Отвечу на незаданный вопрос. Нет, символы не мешают, они видны только в момент использования, — сказала Марика и грустно улыбнулась.

Питер ничего не ответил, лишь чуть заметно кивнул.

— Конечно же, защитный барьер, куда без него. Попробуй теперь меня ударить!

Марика стремительным шагом подошла к дракону почти вплотную. Но Питер не стал на неё нападать. На губах его заиграла еле заметная улыбка. Он протянул руку и попытался коснуться лица девушки. Пальцы застыли в нескольких миллиметрах от кожи. Марика почувствовала, что сердце в груди забилось очень быстро, а лицо обдало жаром. Зелёные глаза смотрели на неё в упор, гипнотизировали, завораживали. На секунду захотелось убрать защитный барьер и позволить дракону себя коснуться. Но Марика быстро справилась с наваждением.

— Я могу также создать защитный купол и укрыть им несколько человек. Или кровью нанести аксельванты на тело другого существа, и в течение нескольких часов защита будет оберегать и его, — проговорила девушка-маг и не узнала свой голос, настолько странным он ей показался.

Марика отступила от дракона на несколько шагов и убрала барьер.

— Ещё я могу становиться невидимой, — сказала она и активировала соответствующие символы. По выражению лица дракона она поняла, что исчезла из комнаты. Затаив дыхание, Марика осторожно подбиралась к Питеру. Она ступала неслышно, кралась, словно кошка. Дра-

кон озирался по сторонам, явно предчувствуя неладное. Лицо его стало сосредоточенным, тело напряглось, он прислушивался и втягивал воздух через нос, раздувая ноздри. Захотелось коснуться дракона и отбежать. Девушка-маг считала, что это не такая уж сложная задача. Марика протянула руку, но дракон схватил её первым. Каким-то неведомым образом он понял, где она стояла. Его тёплая ладонь обвилась вокруг запястья девушка. От неожиданности Марика вскрикнула и стала видимой.

— Поймал! — На лице дракона появилось самодовольное выражение. — Не забывай про запахи, я тебя не видел, но чувствовал, — ответил он на незаданный вопрос.

Его прикосновение обжигало, заставляло тело странно реагировать. Мурашки бежали по коже. По ногам разливалась слабость.

— Спасибо тебе за сегодняшний разговор, — сказала Марика, освобождая руку.

— Я рад, что ты нашла в себе силы двигаться дальше. Хороший маг в нашем деле не повредит. Где нам добыть тебе книги? Они, наверное, в простом магазине не продаются? — поинтересовался дракон.

— Нет, их так просто не купишь. Маги строго берегут свои знания. Книги производят на заказ или выдают в библиотеке. Наверное, они есть на чёрном рынке, но я не знаю, как выйти на таких торговцев, — честно ответила Марика.

— Можно, конечно, зайти в лавку к такманам, я знаю, где они обитают, но я не доверяю тёмному ордену. А чётным охотникам подавно, — проговорил дракон и задумался. — Ты знаешь, в какой библиотеке хранятся нужные нам книги? — неожиданно спросил он.

— Знаю, но нам нельзя там появляться. Меня сразу же схватят. — Голос Марики дрогнул. Воспоминание о смерти родных, притупившееся во время этой беседы, накатило с новой силой.

— Нет, мы не пойдём с тобой в библиотеку и не станем просить книги. Мы её ограбим, — весело произнёс дракон.

Новость о гибели принца Баена облетела все газеты. О трагедии, случившейся в Айтарском ущелье недалеко от Монгомена, не говорил только ленивый. Небольшое землетрясение вызвало в горах камнепад, и карета с несчастным принцем, улетела в пропасть. Из всех участников процессии выжил только один королевский охотник. Его спасла лошадь, которая, почуяв неладное, понеслась галопом и успела пробежать опасную зону. Некоторые осуждали лорда Кроули за то, что его желание отгородиться от магии привело к трагедии. Совет объявил неделю траура. Весь Валиан скорбел и болезненно переживал потерю наследного принца. Карету Баена искали и спустя несколько дней смогли наткнуться на обломки, которые выбросило на берег в нескольких километрах от обвала. Прибывшие на место трагедии маги обнаружили на фрагментах кареты кровь принца и старшего целителя. Тела не нашли. Но пассажиров объявили умершими.

Эта драма полностью затмила собой новости об убийстве Ланса и семьи Гилм — поток ненависти в сторону Марики затих. Девушке это однозначно пошло на пользу, теперь ей не напоминали о смерти родных каждую минуту. Боль от потери не ушла. Нет. Она прорывалась тревожными снами, яркими вспышками воспоминаний, слезами, что лились из глаз, сдавливали грудь. Но Марика смогла приспособиться, сжиться со своим страданием, периодически вытесняя его на задний план. Помогали тренировки, планирование предстоящего набега на библиотеку и мысли о драконе. Да, Питер Вуд буквально поселился у Марики в голове. И она не могла понять почему. Пыталась гнать эти мысли, но они возвращались вновь и вновь.

— Вы оба сошли с ума! — воскликнула Лаврида, когда ей сообщили о предстоящей краже книг. — Марика с горя решила свести счёты с жизнью, это я понять могу. А с тобой, старый дурак, что не так?

Ведьма разошлась не на шутку, она стояла посреди гостиной, широко расставив ноги и сложив руки на груди. Единственный глаз воинственно сверкал. Питер на её реплику лишь добродушно рассмеялся.

— Нам пригодится маг, и чем больше Марика будет уметь, тем лучше. Тем более ей самой становится легче от занятий, — ответил дракон.

— И какой у вас план? — смягчилась Лаврида. — Пришли в библиотеку, забрали книги и вышли?

— Не всё так просто. Меня разыскивают, и днём в библиотеку, где хранятся магические книги, я войти не могу. А тебя и Питера туда точно не пустят, — проговорила Марика. — Надо идти ночью. Какое-то время назад среди студентов ходили легенды, что некто пробирался по ночам в библиотеку, переставлял и разбрасывал книги. Потом среди молодых магов даже начались соревнования, кто проникнет в библиотеку и не попадётся. Когда я училась, подобные развлечения прекратились, слишком многих студентов из-за них отчислили. Но мы все втайне мечтали повторить сей дерзкий поступок.

Марика перевела дыхание, затем разложила на столе желтоватые листы бумаги, на которых были начертаны схематические рисунки.

— Хорошо, что нам не нужны редкие книги со сложными ритуалами, я их всё равно освоить не смогу. Поэтому нам подойдёт любая магическая библиотека. Одна такая есть в районе, где я жила. — На этой фразе голос Марики дрогнул, но она быстро смогла совладать с собой. — Библиотека небольшая, и я хорошо знаю, где что находится. В ней работает один уже не молодой и не очень сильный маг. Правда, охраняется библиотека защитными аксельвантами, которые нужно взломать.

— С замком я разберусь, а символы на тебе, красоточка, — усмехнулся Питер Вуд. Такое обращение почему-то смутило и разозлило Марику одновременно. Она почувствовала, как загорелись кончики ушей. Захотелось ударить дракона, чтобы стереть эту улыбочку с его губ.

— И как снять символы? — очень серьёзно спросила Лаврида.

— Нужен аксельвант ключа, вчера ночью мы с Питером проходили мимо, и я смогла скопировать символ. Но чтобы активировать ключ, нужна кровь библиотекаря, — ответила Марика.

— Осталось как-то незаметно порезать старого мага и не попасться, — сказал дракон, барабанив пальцами по столу.

— Это я возьму на себя, — неожиданно проговорила Лаврида.

— Но ты изначально была против плана... — растерялась Марика.

— Вы всё равно твёрдо решили ввязаться в эту авантюру, и моё мнение ни на что не влияет. Пойдёте без меня — подохните в темнице совета магов. Тем более, Питер, ты должен доставить алхимика Хайденса в дикие земли, выполнить долг честного Обречённого. Вот пока ты слетаешь в небольшое путешествие, я и добуду кровь библиотекаря, — ответила ведьма.

— Куда мы без тебя, старушка Лаврида, — засмеялся Питер и обнял ведьму за плечи. Она закатила единственный глаз и пренебрежительно махнула рукой, но губы её при этом растянулись в довольной улыбке.

Глава 8. Дикие земли

— Вывозить алхимика Хайденса из Валиана ты отправишься со мной, пора потихоньку вникать в дела Обречённых, — даже не поздоровавшись, заявил Питер, стоило Марике только появиться на кухне.

Дракон вновь облачился в дорогие одежды и имел самый напыщенный и самоуверенный вид.

— Кстати, твой завтрак, можешь не благодарить, — улыбнулся он, жестом приглашая Марику присесть.

На столе её уже ожидал травяной чай, свежий ароматный хлеб, жареное мясо и сыр — стандартный набор в рационе любого дракона.

— А как же библиотека? Мне разве не нужно готовиться? — спросила Марика, отламывая большой кусок хлеба. Он оказался ещё тёплым, корочка приятно хрустела, рот тут же наполнился слюной.

— Всё завтра. Как только Лаврида добудет кровь, начнём подготовку, — ответил дракон и отхлебнул чай из большой глиняной чашки.

— А что сделал этот алхимик? За что его приговорили к смертной казни? — спросила Марика и положила в рот очередной кусочек жареного мяса.

— Он изобрёл одно эффективное, а главное, дешёвое лекарство, которое могли себе позволить даже бедняки. В провинции Агинал случилась вспышка красной чумы, ты, наверное, об этом слышала, — начал рассказывать дракон.

Марика кивнула, продолжая жевать.

— Отлично, значит, помнишь, что болезнь победили очень быстро и её распространения удалось избежать, погибло совсем немного людей. Казалось, случилось чудо, но в обществе о нём как-то мало говорили. И спас всех один человек — алхимик Хайденс. Он изобрёл лекарство от красной чумы. Конечно, он проводил свои эксперименты сразу на людях, но они всё равно были заражены, а значит, обречены. Алхимик был осторожен, лечил только тех, кто не смог оплатить даже зелье от ведьмы, не то что услуги целителя. Но слухи распространялись быстро. И состоятельные люди тоже стали обращаться к алхимику. Я их понимаю. Зачем платить целителю много золотых монет, если можно получить помощь почти за бесценок. Местный целитель, недосчитавшись прибыли, нажаловался в совет, и маги решили, что такое изобретение опасно для их господства. Повезло, что алхимик вовремя сообразил, в чём дело, и смог получить помощь, — рассказал дракон. Он сидел, положив локти на стол и сложив пальцы в замок.

— Но если лекарство так полезно, зачем совету поступать подобным образом? — спросила Марика. Она никак не могла принять новую картину мира, ей с раннего детства внушали, что совет защищает и оберегает простых граждан.

— Всё в Валиане работает при помощи магии, поэтому у совета в руках деньги и абсолютная власть. Если позволить технологиям развиваться, то маги потеряют значительную часть влияния. Им просто невыгоден такой исход, — ответил Питер.

— Но... — хотела было возразить Марика, но замолчала. То, что случилось с ней и её семьёй, нагляднее любых слов доказывало правоту дракона.

— Ты позавтракала? Нам уже пора, — сказал Питер и поднялся из-за стола.

— Да, — ответила Марика. — А что мне надеть?

— Так подойдёт, только захвати плащ, — внимательно её осмотрев, ответил Питер.

Марика невольно пригладила заплетённые в косу волосы, под пристальным взглядом дракона сделалось неуютно. Девушка-маг поправила чёрную рубашку из плотной ткани, покрепче затянула ремень на замшевых брюках и побежала в комнату за плащом.

Питер ждал её у задней двери особняка. Они не пошли к центральным воротам, а отправились вглубь поместья. И пусть Марика жила в доме охотника уже две недели, она так и не исследовала окрестности. Они прошли через ухоженный сад. Вокруг росли фруктовые деревья, пестрели яркими цветами декоративные кустарники. То тут, то там мелькали белые беседки со столиками и лавочкам. В стороне Марика заметила большие качели. Сад оказался прекрасным. Захотелось всё бросить и просто гулять здесь, вдыхать нежный аромат цветов, подставлять лицо под ласковые лучи утреннего солнца, кататься на качелях, смело отрываясь от земли и закрыв глаза, представлять себя птицей в полёте. Девушка невольно улыбнулась.

Они миновали сад и вышли к конюшне. Здесь девушка впервые увидела кого-то из слуг, неприметного немолодого мужчину в серой одежде. Он вежливо поклонился и поспешил удалиться. Их с драконом уже ожидали осёдланные лошади. Суровый чёрный жеребец, спокойный и гордый как скала. И нетерпеливая подвижная пегая лошадь, которая переступала с ноги на ногу, крутила головой и приветствовала подошедших весёлым ржанием.

— Здравствуй, Маркиз, здравствуй, Красотка, ну что, готовы к прогулке? — поздоровался с животными дракон.

Чёрный жеребец пренебрежительно фыркнул, а кобыла потянулась к руке Питера, выпрашивая ласку.

— Мы поедем верхом, я думала, нас ждёт экипаж, — растерянно проговорила Марика. Конный спорт никогда не входил в число её любимых занятий.

— Вас ведь должны были обучать верховой езде? — поинтересовался дракон. Он выглядел сильно озадаченным.

— Но это такой долгий путь, до Диких Земель ехать верхом... — Марика не смогла подобрать подходящие слова.

— Нет, верхом мы отправимся до места встречи с алхимиком, а в Дикие Земли полетим, — рассмеялся дракон.

— На чём? — удивилась Марика, голова сегодня плохо соображала.

— На мне, — продолжая смеяться, ответил Питер и забрался в седло. Маркиз спокойно принял наездника. Красотка, видя замешательство девушки, сама к ней потянулась. У Марики просто не оставалось выбора, впереди ждала дорога.

Ехали верхом где-то с час. Марика и Питер миновали Кровид и, выбравшись за пределы Лиана, понеслись по грунтовой дороге вдоль полей и лесов. Свежий прохладный ветерок дул в лицо. Как же давно девушка никуда не выезжала, не отправлялась в путь вот так свободно. Красотка слушалась свою наездницу превосходно, но Марика всё равно в седле чувствовала себя неуютно. С непривычки у неё начали болеть спина и бёдра.

Они остановились у небольшого фермерского дома, окружённого хозяйственными постройками, и спешили. Марика всем видом пыталась скрыть, что ей некомфортно, а в теле появилась неприятная ноющая боль. Но вопросительный взгляд Питера говорил о многом. Девушка-маг оказалась плохой актрисой, и от прозорливого дракона ничего скрыть не получилось.

Дверь отворилась, и навстречу вышла невысокая круглолицая женщина в длинном коричневом платье. Она остановилась и поправила, выбившиеся из-под платка волнистые рыжие пряди.

— Добрый день, хозяйка. Можно ли путникам у вас остановиться, отдохнуть и напоить лошадей? — проговорил дракон, склонившись в поклоне.

— День добрый, путники. Откуда в наших диких краях? — звонким и весёлым голосом отозвалась женщина. Марика поняла, что незнакомка ещё очень молода. Вот только плотное телосложение, неприметная одежда и тяжёлая работа заставили её выглядеть намного старше своих лет.

— Из Лиана путь держим, — ответил дракон.

— И как в столице обстоят дела с танцами? — неожиданно спросила хозяйка.

— Танцуем частенько. А как в ваших краях? — поинтересовался Питер.

Марика переводила удивлённый взгляд с хозяйки дома на дракона и никак не могла понять, о чём они говорят. Их диалог напоминал какую-то искусную игру.

— Вам повезло, сегодня будут, — ответила хозяйка и, не сказав более ни слова, вернулась в дом. Рыжий паренёк лет пятнадцати от роду, сидевший на лавочке, поднялся и быстро увёл лошадей.

Через несколько минут из дома выбрался невысокий щуплый мужчина лет пятидесяти. У незнакомца оказались отросшие седые волосы, узкое лицо, большой крючковатый нос, тонкие губы и круглые, широко распахнутые глаза. Он облачился в светлый льняной костюм, а в руках сжимал большую дорожную сумку. Незнакомец нервно озибался по сторонам, всё его щуплое тело пребывало в крайней степени напряжения. Увидев Питера и Марику, он вздрогнул и попятился.

— Здравствуйте, мистер Хайденс, я Питер Вуд. Готовы отправиться в Дикие Земли? — приветливо проговорил дракон.

— Вы должны были прийти один! — воскликнул алхимик, голос у мужчины оказался молодым и приятным, в нём слышалась лёгкая хрипотца.

— Это Марика, она новенькая и сегодня отправляется со мной на первое задание, — ответил дракон.

— Девушке можно доверять? — не унимался алхимик. Он прижимал сумку к груди и, казалось, при любом резком движении готов был броситься бежать.

— У Марики намного больше причин ненавидеть совет, чем у нас с вами, мастер Хайденс, — ответил дракон.

— Простите мне моё недоверие, просто я обязан быть осторожным, — обратился алхимик к девушке.

— Всё в порядке, я понимаю, — ответила она, мужчина ей понравился.

Дракон между тем снял плащ, свернул его и положил в дорожный мешок. Затем стал неспешно расстёгивать расшитую золотом рубашку. Марика словно заворожённая смотрела, как длинные ловкие пальцы умело расправляются с пуговицами. Показалась светлая подтянутая безволосая грудь. Питер снял рубашку и тоже сложил её в мешок. Оставшись обнажённым по пояс, он потянулся к ремню на брюках. Марика почувствовала, как её лицо заливается краской. Она поспешно отвернулась. Сердцебиение усилилось, непривычная слабость разлилась по телу, неприятно заняло внизу живота.

— Вот вы драконы бестактные, никого не стесняетесь. Предупредить надо было, что раздеваться собрался. А то совсем девочка засмущалась, вся, аж покраснела, — сказал алхимик и залился громким искренним смехом.

— Марика, возьми сумку с моими вещами, — как ни в чём не бывало, попросил дракон. В его голосе не было даже намёка на издёвку.

Девушка застыла, не в силах пошевелиться. От мысли, что она увидит Питера обнажённым, бросило в жар. «Марика, соберись, ты видела мужчин голыми» — убеждала себя она.

Наконец девушка-маг обернулась. Уши сразу же запылали. «Не опускай взгляд» — твердила она про себя, словно повторяла слова ритуала. Стараясь смотреть дракону в лицо, в его нахальные смеющиеся зелёные глазищи, Марика подошла, вырвала мешок из рук Питера и поспешила ретироваться.

— И даже не посмотришь? — удивлённо спросил дракон.

— Нет, — почти закричала она в ответ. Этого самодовольного наглеца хотелось придушить.

— Питер имеет в виду превращение. Совсем с дамами общаться не умеете, молодой человек, — продолжая хихикать, пояснил мастер Хайденс. — Марика, не бойтесь, обернитесь. А то пропустите самое интересное.

Девушка прислушалась к словам алхимика. И тут же открыла рот от удивления. Она никогда не видела, как человек оборачивался драконом. Тело Питера сияло ярким зелёным светом, его окружали клубы густого тумана. Постепенно свечение усиливалось и разрасталось, изменяя очертания человеческой фигуры. Силуэт мужчины исчез вовсе. Остался лишь свет и зелёный туман, которые всё росли и росли. Из бесформенной дымной массы стал проступать облик исполинского ящера. И вот уже на поляне появился большой зелёный дракон. Марика забыла, как дышать.

У дракона оказалась удлинённая морда, полная острых зубов, большие зелёные глаза с вертикальным зрачком и ветвистые шипы на голове, отдалённо напоминающие рога. Вдоль всего огромного хребта тянулись острые костяные наросты. Четыре мощные лапы с хищными когтями упирались в землю. Перепончатые крылья были сложены вдоль туловища. Чешуя ярко поблёскивала на солнце. В нос ударил знакомый, но многократно усиленный запах: мята, свежескошенная трава и полевые цветы. Марике казалось, что она тонет в этом аромате, он окутывал, убаюкивал, дарил покой. Дракон фыркнул, потянулся, расправил крылья, а потом очень внимательно посмотрел на девушку-мага и подмигнул. Марика невольно рассмеялась. Страх и восхищение смешались в её душе, порождая настоящую бурю.

— Не бойся, подойди. Он всё прекрасно понимает, не причинит вреда, — прозвучал над ухом вкрадчивый голос алхимика. И Марика в очередной раз послушалась его совета, бесстрашно шагнула к дракону. Он опустил огромную морду и позволил себя коснуться. На ощупь чешуя оказалась твёрдой и прохладной. Девушка погладила Питера по морде, а дракон закрыл глаза и, казалось, даже улыбнулся. В этот момент Марика ощутила давно позабытое чувство детского восторга, таким прекрасным и невиданным чудом казался ей дракон. «Как можно их бояться и ненавидеть?» — она не находила ответа на этот вопрос.

Питер низко опустился, практически лёг пузом на землю и подставил крыло.

— Нам пора в путь, милая Марика, — сказал алхимик. Девушка осторожно забралась на широкую спину дракона и устроилась между шипами, словно в кресле. К груди она по-прежнему прижимала дорожную сумку с вещами. Профессор вскарабкался следом.

Дар окружил их, укутал мягким невидимым покрывалом, прижимая к спине Питера. Марика слышала, что драконы могут использовать свои силы, чтобы уберечь наездников от падения и холода во время полёта. Но девушка-маг не знала, как это происходит. Но сейчас ощущала действие дара на себе. И это было прекрасно.

Марика не понимала, откуда взялось это необъяснимое чувство лёгкости и восторга. В присутствии дракона с ней явно происходило что-то странное, ноги подкашивались, а тело словно охватывал жар. Нет, она не могла влюбиться в Питера. Это противоестественное, страшное преступление. Но разве Марика теперь не преступница?

Дракон оттолкнулся от земли, взмахнул широкими перепончатыми крыльями и стал стремительно набирать высоту. У Марики перехватило дыхание, ветер ударил в лицо, сбросил с головы капюшон плаща. Хорошо, что девушка-маг заплела длинные волосы в косу. В ушах шумело, солнце ослепляло. Дар надёжно удерживал Марику и алхимика на спине дракона. Они неслись прямо в небо, в эту бездонную голубую гладь, по которой неспешно, словно вышли на прогулку, проплывали белоснежные кучевые облака. Облик их таил причудливые формы, на ощупь они казались мягкими. Чудилось, что если дракон поднимется ещё выше, то облаков

можно будет коснуться рукой. Внизу мелькали пёстрые поля, зелёные леса, тянулись тонкими лентами дороги, темнели маленькими точками человеческие жилища. Полёт полностью захватил Марику, она крепче вцепилась в шип на спине дракона. Сзади сидел притихший алхимик. Ветер шумел в ушах, так что даже при большом желании поговорить у них бы не получилось.

Впереди ждали Дикие Земли. Марика много читала об этом загадочном и пугающем месте. Формально оно находилось на территории Валиана, но не подчинялось власти короля и совета. Вся территорию Диких Земель покрывали непроходимые густые леса, изобилующие реками, озёрами и болотами. Их населяли загадочные необузданные племена, живущие по законам природы. Всем заправляли шаманы — носители древних знаний. Они обладали особыми, самобытными силами. Многие приравнивали их чуть ли не к богам, сошедшим на землю, чтобы научить людей жить в гармонии с окружающим миром. Марика понимала, что шаманы на самом деле просто необученные маги, которые невообразимым образом смогли приручить свои способности без помощи академий и знания аксельвантов. Но не это ли казалось самым удивительным. Без должного обучения любая магия становилась неуправляемой стихией и могла нанести вред не только окружающим, но и самим носителям. Поэтому часто шаманы обладали заметными внешними уродствами. «Вот и Рендел Леврас такой же, наверное, сильный и неконтролируемый всплеск магии изуродовал его ещё в детстве» — сама собой пришла в голову мысль. Воспоминания, словно голодные звери, тут же набросились на неё. Хорошее настроение вмиг испарилось.

Марика не могла сказать, сколько они летели, но её тело заметно затекло и требовало движения. Но вот дракон начал снижаться и опустился на небольшую, поросшую густой и высокой травой поляну, которая словно специально была создана для подобных случаев.

Питер опять опустил крыло, и путники смогли спуститься на землю. На поляне оказалось прохладно, дар дракона больше не согревал Марику, и стало совсем неудобно. Солнце уже перевалило зенит и теперь медленно ползло к закату. Трава доставала Марике почти до колена. Здесь пахло сыростью, мокрым деревом, прелой листвой и чем-то незнакомым и приторно-сладким. Со всех сторон поляну окружал непроходимый лес. Даже в яркий солнечный день, как сегодня, свет с трудом проникал за плотную завесу ветвей. «И как там только живут люди?» — подумала девушка.

— Может, отдашь мне одежду, — раздался почти над самым ухом вкрадчивый голос дракона. От неожиданности Марика вздрогнула и обернулась. Питер успел обратиться и теперь стоял непозволительно близко. На лице играла нахальная улыбка, зелёные глаза смеялись. На мгновение Марика растерялась, но на этот раз сумела взять себя в руки и не смутилась. Она протянула дракону сумку, их пальцы случайно соприкоснулись. Предательские мурашки в то же мгновение побежали по коже. Марика отдёргнула руку и поспешно отвернулась.

— Что-то встречающих ещё нет, — проговорил алхимик. Он с любопытством озирался по сторонам, прижимая к груди дорожный мешок. Марика понимала: мужчина нервничал.

— Скоро появятся, они рядом, просто выжидают, присматриваются к нам. Я не в первый раз привожу беглецов в Дикие Земли, так всегда происходит, — ответил дракон.

— Пугающее место, — проговорила Марика и обняла себя руками.

— Здесь всё не то, чем кажется, я, конечно, не могу увидеть, но чувствую, — ответил Питер. Он полностью оделся, и теперь можно было спокойно не него смотреть.

— Ты тоже можешь остаться в Диких Землях, если хочешь. Маги здесь в особом почёте, — предложил дракон. Эти слова, прозвучавшие так неожиданно, больно укололи Марику. В душе появилась наивная и совершенно детская обида: «Он хочет от меня избавиться».

— Ты за этим меня с собой взял, чтобы оставить здесь! — воскликнула Марика и резко обернулась. — А как же наша миссия? А как же месть! — Она почти кричала, дыхание сбилось, руки предательски дрожали.

— Месть ещё никого не сделала счастливым. Я не пытаюсь от тебя избавиться или отмахнуться, просто хочу дать шанс на спокойную жизнь. Если ты с головой уйдёшь в дела Обречённых, то обратной дороги уже не будет. И если раньше я мог обещать, что если ты окажешься очень осторожной, как я и Лаврида, то проживёшь достаточно долго. Но теперь, когда Призрак приступил к решительным действиям, наше название становится оправданным. Мы все можем погибнуть. Не хочу обрекать тебя на смерть, — глядя ей в глаза, ответил дракон. Голос его звучал спокойно, насмешливое выражение исчезло с лица, на нём отразилось что-то очень похожее на грусть. А в самой глубине глаз вдруг замаячила тоска.

— Я не останусь в этом лесу, а вернусь с тобой в Валиан. Мы добудем книгу, а потом убьём Рендела Левраса и свергнем совет магов, — с жаром в голосе сказала Марика. — Я всё решила, я не отступлю.

Дракон в ответ лишь коротко кивнул. Между тем из-за деревьев наконец-то появились представители Диких Земель. Процессия из четырёх человек быстро двигалась сквозь высокую траву. Марика вмиг забыла о перепалке с драконом и во все глаза уставилась на диковинное зрелище. Первой шла высокая женщина — шаманка. На ней было длинное бесформенное платье тёмного цвета, шею увешивали всевозможные бусы из разноцветных камней, перьев и цветов. Взлохмаченные рыжие волосы украшали зелёные стебли плюща, растение так искусно было вплетено в причёску, что казалось, произрастало из головы женщины. На лице красовались странные узоры. От шаманки веяло мощной, необузданной силой, от которой учащался пульс и усиливалось сердцебиение. Чуть поодаль плыла стройная девушка в чёрном платье с длинными кудрявыми чёрными волосами и яркими бирюзовыми глазами. Внешность незнакомки казалась смутно знакомой, но Марика не могла понять, кого брюнетка ей напоминает. Шествие замыкали двое мужчин. Один из них, мускулистый и светловолосый, явно был драконом. А второй, коренастый и с густой бородой и жёлтыми глазами, — волком.

— Приветствую тебя, Майрам, великая мать чащи. Прими под свою защиту нового сына, — сказал Питер и поклонился.

— Приветствую тебя, достойный сын Матери Земли. Чем полезен может быть наш гость для моего племени? И кто из путников уйдёт в леса, чтобы никогда не возвратиться? Учёный муж или та, что знаками закрыла себе путь к величию? — произнесла шаманка.

— С тобой пойдёт учёный муж, — ответил дракон.

— Дикие Земли примут всех, кто вопрошает, — сказала шаманка.

— Быть того не может, чудо, я лицезрю чудо. Чёрная драконица? Это так, глаза не подвели старика? — воскликнул алхимик и уронил на землю дорожную сумку.

Только сейчас девушка-маг поняла, кого ей напоминала брюнетка. Но это не могло быть правдой. Давно, ещё до рождения Марики, случилась страшная бойня, обратившая в руины целые провинции и унёсшая жизни очень многих. Тогда чёрные драконы захотели власти и пошли войной на короля Валиана. Чтобы спасти страну, маги прибегли к древнему проклятию, что хранилось в Великих Книгах. Все чёрные драконы до единого погибли. Ходили слухи, что выжил только наследный принц — Демиан Кросман. Но пересуды скоро сошли на нет, так и не подтвердившись. Эта война больно ударила по всем драконам, она не только лишила их правящей семьи, но и окончательно испортила отношения с советом магов.

«Нет, девушка просто похожа. Тем более дара я в ней не чувствую», — подумала Марика.

— Так и есть, вы не ошиблись. Меня зовут Ариадна, я одна из немногих выживших, — ответила брюнетка и лучезарно улыбнулась.

— Но как? — с придыханием воскликнул алхимик.

Марика покосилась на Питера, но он удивлённым не выглядел: или хорошо умел скрывать эмоции, или знал про чёрную драконицу.

— Когда мои глупые и алчные братья выпустили на свет страшное зло и чёрные драконы стали гибнуть от проклятия и от рук солдат, одному из стражей семьи Уэин удалось добраться

до Диких Земель. С собой этот измождённый скиталец привёл пятерых детей, они были ещё слишком малы и не имели доступа к дару. Мне и другим шаманам удалось заблокировать их способности, и проклятие не достало их. А тот дракон, как бы мы ни старались помочь, прожил очень недолго. Смерть настигла его во сне. У нас в Диких Землях остались последние чёрные драконы, — ответила шаманка. — Тебе, учёный муж, предстоит найти способ снять проклятие. Другие уже трудятся над этим.

— Я с превеликой радостью, — оживился алхимик.

— Призрак сказал, что скоро призовет нас, мы все ждём и откликнемся на зов, — обратился синий дракон к Питеру.

— Я рад этому, брат, — ответил зелёный, голос его прозвучал хрипло.

— Пойдём, учёный муж, Дикие Земли зовут тебя, — сказала шаманка и, развернувшись, последовала к деревьям. Сопровождающие поспешили за ней.

— Спасибо вам и успехов в вашем благородном деле, — проговорил алхимик. Он обменялся с драконом крепким рукопожатием, поцеловал протянутую Мариной руку и поспешил за остальными.

Вдруг тело шаманки засветилось, и на месте женщины оказалась большая бурая медведица. мех её ярко блестел на солнце, она шла легко, несмотря на большое и грузное тело.

— Как это возможно? Не бывает оборотней-медведей! — воскликнула Марика. Голова просто шла кругом. Питер какой-то странно посмотрел на неё, потом перевёл взгляд на удаляющуюся шаманку. Брови его поползли вверх.

— Это Дикие Земли, здесь всё не то, чем кажется. Просто посмотри внимательнее, возможно, Майрам хочет тебе что-то сказать, — наконец проговорил дракон.

После злополучного выпускного Марика больше не пробовала применять открывшиеся у неё способности, слишком много бед они принесли. Но сейчас решила прислушаться к словам дракона. Дыхание на мгновение перехватило от страха, мелкая дрожь сковала тело, но она прищурилась и стала вглядываться в удаляющиеся силуэты. Сначала ничего не происходило, но потом картинка дрогнула, пошла рябью и перед глазами девушки-мага предстала чарующая картина. Не было никакой медведицы — всего лишь иллюзия, которая растаяла словно дым. Густой и непроходимый лес исчез. Марика оказалась среди чудесного, почти сказочного поселения. Всюду виднелись аккуратные деревянные домики, яркими пятнами пестрели цветы. Между высокими и толстоствольными деревьями с пышной листвой и раскидистыми ветвями проходили канатные мостики. Присмотревшись, Марика обнаружила среди крон небольшие, увитые плющом строения. Бегали и резвились дети, за ними внимательно следили взрослые. На всех жителях были надеты простые мешковатые одежды из грубой ткани. Волосы женщин украшали всевозможные цветы, на руках у них звенели яркие браслеты, а на шеях сияли причудливые бусы. Многие мужчины ходили с голым торсом, носили длинные волосы и густые бороды.

— Всё это иллюзия, — прошептала Марика и улыбнулась. — Ты тоже это видишь? Видишь дома и людей?

— Нет, моему взору не доступно заглянуть за завесу, но я чувствую магию и понимаю, что её здесь много, — ответил Питер.

— Но что всё это значит? — спросила девушка. — Что шаманка хотела мне показать?

— Не знаю, на этот вопрос ответить можешь только ты сама, — сказал дракон. — Я оставляю тебя на этой поляне примерно на час, мне нужно лететь на охоту. Дорога длинная, много сил потратил. А ты пока можешь подкрепиться.

Питер достал из дорожного мешка свёрток с едой и флягу. В животе у Марики неожиданно громко заурчало, она поняла, что очень голодна.

Дракон улетел на охоту, а девушка-маг расстелила на траве плащ и приступила к обеду. Жители Диких Земель украдкой на неё поглядывали, но близко не подходили. Конечно, в голове возникали шальные мысли: «А вдруг дракон меня бросил?» Но Марика гнала их прочь.

После еды девушку-мага стало клонить в сон, она прилегла, закрыла глаза. Убаюкивающе стрекотали насекомые и пели, заливаясь, птицы. Марика не заметила, как провалилась в сон.

— Нам пора возвращаться, солнце уже начинает садиться, а лететь ещё далеко, — про-рокотал над головой грубый утробный голос.

Марику обдало горячим дыханием, она подскочила, не понимая, где находится. На кончиках пальцев сразу же заплескали энергетические молнии. Тело неприятно ныло, словно она весь день усиленно тренировалась. Сердце молотом стучало в груди. На неё смотрел не мигая огромный зелёный дракон. Он низко опустил голову и подставил крыло, приглашая отправиться в путь. Марика тряхнула головой, прогоняя морок, подхватила дорожный мешок и поспешила забраться на спину дракона.

Долетели благополучно, правда очень устали. Всю обратную дорогу Марика думала над тем, что же хотела сказать ей шаманка, но не находила ответа. Когда они опустились около фермерского дома, уже наступила ночь. Добродушная хозяйка пыталась накормить их ужином, но дракон отказался, ссылаясь на большую спешку. Марика устала невероятно, а езда в седле забрала последние остатки сил. Она плохо помнила, как добралась до комнаты, скинула одежду и завалилась в постель. От тела неприятно пахло потом, но сил, чтобы доползти до ванной комнаты и помыться, не нашлось. Как только голова коснулась подушки, блаженный сон сразу же заключил её в свои объятия. А над Лианом между тем зарождалась заря.

Глава 9. Библиотекарь

П

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.